

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

ТЬМА НА ВЫНОС,
или
ДО САМОГО КОНЦА

Пальмира Керлис
Тьма на вынос, или
До самого конца
Серия «Длинный список 2020-го
года Премии «Электронная буква»»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43460668
ISBN 978-5-517-03635-3

Аннотация

Стоит только умереть, как тут же таинственный блондин жаждет познакомиться, а самый популярный парень в университете не дает прохода. И вовсе не за тем, о чем мечтают девушки! Ведь не все детские страхи – лишь выдумки. Чудовище из кладовки может быть вполне реальным, как и мир, из которого оно пришло.

Содержание

Глава 1. Разоблачения	4
Глава 2. Блуждая в потемках	22
Глава 3. Шоу начинается	44
Глава 4. Тень	65
Глава 5. Условия жизни	83
Глава 6. Долгая дорога домой	101
Глава 7. Мертвые вещи	115
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Пальмира Керлис

Тьма на вынос, или До самого конца

*Я от этого бим-бома
Стала песней на слова,
Я пою, когда все дома –
Крыша, мальчик и сова.*

Ю. Мориц

Глава 1. Разоблачения

Оно поселилось в нашей кладовке, когда мне было шесть. В углу, на верхней полке, между кабачковой икрой и сливовым компотом. Каждый раз я с замиранием сердца смотрела, как мама протирает там пыль или перебирает банки. Казалось, неведомый монстр притаился в темноте и готовится выпрыгнуть, чтобы съесть ее вместе с любимой фланелевой тряпочкой. И его не впечатлят ни поджатые губы, ни строгое выражение лица. Хрум-хрум, и конец. Конечно, она мне не поверила, совсем. «У тебя слишком богатое воображение», – так и заявила. Губы поджала, как обычно, куда же без этого. Иначе и быть не могло... Кто поверит ребенку, который

придумывает монстров? Никто. Но я знала точно: в кладовке что-то было.

Что-то.

Затем оно начало скулить – тихо, жалобно. По ночам. Мама его не слышала. Я грешила на ветер и соседскую собаку, зарывалась в подушку, пытаюсь заглушить ненавистный звук. Сперва у меня получалось, потом скулеж стал невыносимым. Он был долгим и заунывным, просто целая песня. И я решилась. Включила в кладовке свет, открыла дверь и громко сказала, стараясь не выдать страха и дрожи в голосе: – Давай, еще раз. С чувством!

Не помню, где услышала эту фразу, но она представлялась мне невероятно крутой. Будто я врываюсь в кладовку со световым мечом наперевес, и враги в ужасе разбегаются в разные стороны.

Ответом мне была тишина. Лишь сквозняк играл лампочкой на потолке. Я постояла минутку на пороге, расстроилась и пошла спать. Утром мама ругалась, что полопались все банки со сливовым компотом. После этого случая оно исчезло и больше не скулило, ни разу. Через месяц родители развелись, и мы с мамой переехали. С тех пор прошло тринадцать лет, а я никак не забуду выдуманного монстра.

Когда я в шутку рассказала эту историю Лине, она не рассмееялась. На ее лице отразилась смесь недоверия и удивления.

– Чушь, – выдала она совершенно серьезным тоном. – Ни-

кого там не было. Ведь ты до сих пор жива.

Что тут ответишь? У нее сомнительное чувство юмора и «своя волна», на которую невозможно настроиться. Но есть и неоспоримое преимущество: Лина воплощала собой все тайное, запретное, дерзкое, бесшабашное. Именно с такими оторвами хорошим девочкам водиться не следовало. Их полагалось избегать, презрительно фыркать и радоваться, что ты другая. Мама непременно запретила бы мне общаться с Линой, если бы узнала. К счастью, она далеко, а мне до чертиков надоело быть правильной. Наконец-то я могла принимать собственные решения: что надеть, куда ходить, с кем дружить. Длинную косу распустила, правда, покрасить русые волосы в какой-нибудь более яркий цвет не отважилась. Пока что. Начала носить ободки с большими бантами и пышные кружевные юбки. Возможно, это глупо и несерьезно, но мне нравилось. Теперь я была студенткой факультета журналистики, а не стеснительной девочкой, вечно строчащей глупости в тетрадке.

С Линой я познакомилась год назад, поздней осенью. Низкие серые тучи плотно затянули небо, сыпал дождь со снегом. Я выбежала из здания факультета, накинув на голову капюшон пальто с кроличьими пушистыми ушами, а она стояла во дворе и курила. Даже не пыталась спрятаться или раскрыть зонт, который держала в руке. По светлым волосам стекали капли, мгновенно впитываясь в потемневшую куртку. Я засмотрелась на нее и эпично растянулась на мокром

асфальте. Капюшон съехал на нос, кроличьи уши шлепнулись в грязную лужу и намокли. Лина подошла ко мне, помогла подняться. Потом улыбнулась и протянула сигарету. Я никогда в жизни не курила, но сразу согласилась, хоть и боялась глупо закашляться, как подростки в фильмах. Почему-то этого не произошло. У меня ничего не получалось с первого раза. С детства сохранялась закономерность: подгоревшие блины, испорченные в последний момент рисунки, позорные пересдачи в университете. А вот кольца дыма получились круглыми и ровными, будто у меня открылся талант. Я еще тогда подумала: эта девушка принесет мне удачу. Мы немного постояли во дворе и отправились ко мне домой, болтая и хихикая. Пешком, под дождем. Зонт она так и не раскрыла.

Сегодня я зашла к Лине после лекций, не забыв прихватить пакет со сливочным сыром и вином – наш стандартный набор для удачного вечера. Дверь мне открыли не сразу. Я успела заскучать и сосчитать царапины на обивке, их было двадцать четыре, как обычно. Лина появилась на пороге сонной и растрепанной, в шортах, наполовину застегнутой клетчатой рубашке и пляжных шлепанцах.

– Уже утро? – Она протерла глаза и уставилась на пакет в моих руках. – А, все, вижу. Вечер.

Не дожидаясь приглашения, я юркнула внутрь. На кухне щелкал телефоном очередной Линин блондин. Все ее парни как на подбор: белобрысы красавцы в черных майках, натя-

нутых на накачанные торсы. Этот выбивался из стаи: белоснежная футболка сидела на нем так идеально, что казалась нарисованной.

– Это Юра. – Лина лениво махнула в сторону гостя, мои руки невольно расправили складки на юбке, пригладив кружева.

Для чего мне с ним знакомиться? Все равно больше не увидимся. Никогда не встречала у Лины одного и того же парня дважды. Но она и не думала ему меня представлять. Блондин поднял взгляд, я зачем-то представилась сама, он вежливо кивнул и снова уткнулся в телефон.

– Ты пропустила лекции, – сообщила я очевидное.

– Плевать, – фыркнула Лина.

Пристыдить ее было нечем. Несмотря на то, что она прогуливала половину занятий, сессии сдавала в срок и на «отлично», а я зубрила с утра до вечера и перебивалась с тройки на тройку.

Лина достала из пакета вино. Сняла шлепанец и, приложив к стене, стукнула по нему дном бутылки. Подаренный мною штопор сиротливо пылился около мойки, в нераспечатанной коробочке с бантиком. Блондин посмотрел на Лину с тапкой и бутылкой, потом на штопор и насмешливо приподнял бровь. Значит, Юра... Правильные черты лица, четко очерченные губы и совершенно невероятные глаза. Светло-серые, серебристые, словно подтаявшие жемчужины, с очень темным ободком по краю. Ни разу таких не видела...

Жемчужины дрогнули и вопросительно уставились на меня. Я схватила тряпку и тщательно протерла стол. И вовсе не потому, что у меня горели уши! Просто мамино воспитание время от времени дает о себе знать. Хотя до ее маниакального стремления к порядку мне далеко. Ни за что не стану пылесосить по три раза на дню, складывать полотенца ровными стопочками и гладить джинсы. К тому же теперь я их не ношу.

С нескольких ударов пробка вышла, Лина поставила на стол два бокала.

– Я тебя провожу, – заявила она блондину, особо не церемонясь.

Тот не стал спорить. Оба исчезли в коридоре, тихо переговариваясь.

Дверь шумно захлопнулась, щелкнул замок. На кухню вернулась Лина, напевая песенку хомячков себе под нос. «Тиру туту туру тутуту...» Она улыбнулась и застегнула пропущенные пуговицы, из-за чего рубашка стала совсем в обтяжку. Теперь ее фигура казалась не стройной, а чрезмерно худой. В прищуренных глазах была заметна усталость. Видимо, ночь выдалась бурной.

– Выпроводила, – доложила она, словно мне следовало заподозрить, что блондин никуда не ушел, а спрятался в ванной и следит за нами.

– Молодец, – пробубнила я, поздно сообразив, какой у меня получился недовольный тон.

– Что-то не так? – Лина замерла с разделочной доской в руках.

– Зачем тебе их столько? – не выдержала я.

Она пожала плечами, взяла нож – единственный в доме, с блестящей розовой рукоятью – и принялась нарезать сыр кубиками. Крупными неровными кубиками. Чего я к ней лезу? Не хватало еще нотации читать. Сама ненавижу, когда мне указывают, как жить.

– Извини, – смутилась я. – Это не мое дело.

Лина сдула со лба длинную челку и надавила на нож особенно сильно. Доска закрипела.

– Тот, кому я отдам всю свою любовь, – вдруг сказала она, – рискует склеить лапы. Поэтому я делю ее поровну. Между всеми.

Что?! Пока я осмысливала ее слова, Лина дорезала сыр, забрала тарелку и скрылась в дверях. Пришлось хватать бутылку с бокалами и топать следом.

Жилище Лины невероятно будоражило мое воображение. Она снимала однокомнатную квартиру в часе езды от факультета. Снимала за копейки, потому что большей суммы никто в здравом уме не предложил бы. Разве что ролевики, любители постапокалиптики. Старый дом в глубине двора, щербатые ступени. В ободранном подъезде пахло кошками и затхлым подвалом. Совмещенный санузел, кухня два на два и коридор, в котором даже одному толком не развернуться, – вот и вся квартирка. Затертые до дыр обои, потолок в ржа-

вых пятнах, лампочки на скрученных проводах, скрипучий паркет. Из-за разросшихся под окнами деревьев здесь было всегда темно, а летом еще и сыро. Я не любила ночевать у Лины: на кухне рычал маленький пузатый холодильник с оплавленной ручкой, в углах что-то шуршало и потрескивало, через вентиляционную решетку лезли комары. Мелкие, прозрачные и кусачие.

В комнате у окна стоял запертый на ключ обшарпанный сундук, навевающий мысли о море, трюме пиратского корабля, острове сокровищ... Я понятия не имела, что в нем хранится, и слава богу. Учитывая чрезмерно активную личную жизнь Лины, о некоторых вещах мне лучше не знать. Шкаф с выдранной дверцей бесстыдно выставял напоказ полки с нижним бельем, раскладной диван давно уже не собирался обратно. У пианино западала половина клавиш, но Лина все равно не умела на нем играть. В такой обстановке ноутбук выглядел чем-то инородным, почти космическим.

– Найди фильм, – велела Лина, определив тарелку на пианино. – Сейчас вернусь.

Она растворилась в темном коридоре, а я покорно приземлилась на диван. Тот жалобно пискнул и мстительно ткнул выпирающей пружиной. Отыскав пару комедий, я стащила кусочек сыра, потом еще один. Интернет грузился медленно, Лина не появлялась. Я поерзала, устраиваясь поудобнее, и пошевелила кабель от роутера. Раздался треск, лампу под потолком качнуло, по паркету заметался круг света, как

в фильмах про побег из тюрьмы... Из патрона посыпались искры, лампочка заморгала и, ослепительно вспыхнув, взорвалась. Сверху брызнули осколки. Я вжалась в диван, накрыв голову руками.

– Не выходи из комнаты! – встревоженно крикнула Лина из недр квартиры, будто я собиралась шастать в темноте.

– Включи свет в коридоре, а?..

В ответ долетело приглушенное шипение. Я шустро забралась с ногами на диван и всмотрелась в темноту. Ничего. Ничегошеньки. Ровным счетом. Лина завела кошку? Когда?.. В коридоре что-то замерцало странными сияющими сгустками, а спустя мгновение там зажегся свет. В дверном проеме появилась Лина с табуреткой в руках.

– Расслабься. – Она поставила табуретку в центр комнаты. – Сейчас все исправим.

При вспыхнувшем ярком свете новой лампы комната выглядела плачевнее, чем обычно, пол блестел от осколков. Я осторожно потрогала голову: вроде на месте.

– До тебя не долетело даже, – успокоила Лина. – Трусиха.

– Оно так бабахнуло! У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло!

– Вижу, ты очень испугалась. От страха слопала сыр.

– Ой...

– Ладно, еще половина упаковки осталась. Я не весь нарезала.

Она сбегала на кухню, вернулась с разделочной доской,

ножом и пакетом. Уселась на диван и принялась кромсать сыр на кубики. Я разлила вино по бокалам и поставила их между нами.

– Ты завела кошку? – поинтересовалась я.

Лина застыла. Подняла на меня удивленный взгляд и тихо спросила:

– Какую кошку?

– Ту, которая шипела.

– Ты слышала?

Она неуклюже взяла бокал, пролив немного вина на рубашку. Вот, сама испугалась не меньше моего!

– Не знаю, по-моему, кто-то шипел. Еле-еле, прям как на последнем издыхании.

– Шипел... – повторила Лина, вытирая нож о край рубашки.

– Давай поедem ко мне. Покуришь на балконе. А то жутко, честное слово. Это полтергейст, да?

– Нет, это не он. Иди сюда.

Лина подвинулась ближе и обняла меня – слишком крепко для девичьих дружеских объятий. Слишком крепко для любых человеческих объятий! Дышать стало нечем. Я попыталась возмутиться, но слова застряли в горле. Грудь пронзила резкая боль, комнату заполнили мутные круги. С каждой секундой становилось холоднее, в глазах предательски темнело. Я посмотрела вниз и увидела, что сбоку, под ребрами, торчит знакомая розовая рукоять.

– Тише, – ласково прошептала Лина мне на ухо и обняла еще крепче. – Тс-с-с...

А потом стало совсем темно.

* * *

Место, где я очутилась, было маленьким и тесным. В углах возвышались полки, заставленные пугающими банками. Я с трудом узнала кладовку нашей старой квартиры. Схватила за дверную ручку и с силой надавила на нее. Бесполезно. Та и не думала проворачиваться. Банки безмолвно сверлили меня сливовыми зрачками, в щель над порогом пробивался свет. Я прижалась спиной к стене и затаила дыхание.

Шаги. Чьи-то шаги снаружи. Я отчетливо их слышала, и они приближались. Мягкие и частые, словно существо за дверью передвигалось на маленьких пушистых лапах. Оно подошло вплотную к двери и остановилось, накрыв свет на пороге темным силуэтом. Крайняя банка вздрогнула и лопнула. Я завизжала, та улыбнулась изогнутой трещиной и рухнула вниз. Звук падения растворился в ужасающем грохоте, будто с неба свалился рояль или грузовик с барабанами, под дверью метнулись тени. Полный быдыщ!

Шум стих внезапно, кладовка погрузилась в тишину. Кто-то уверенно подошел к двери, ручка зашевелилась и провернулась с тонким скрипом. Я съежилась. Желудок скрутило в тугой комок, бок заныл, предлагая мне кое о чем вспомнить.

Точно, нож с розовой рукоятью! Но я жива, и для «того света» обстановка вокруг нелепая. Это сон?

— Кто там?! — пискнула я, подбадривая себя собственным голосом, высунулась из кладовки и...

И окончательно убедилась, что сплю! Передо мной был гигантский зал. Точнее бескрайний, так как противоположный конец окутывала тьма, и о его истинных размерах можно было только догадываться. На месте потолка зияла черная дыра, паркет клубился дымом. В воздухе парили книги, игрушки, альбомы, карандаши и всякая ерунда. Они ныряли в дым, взмывали к потолку, вращались и плевать хотели на законы физики. Я попятилась, выставив назад руку, чтобы нащупать дверь и выбежать. Там ее не было. Ни двери, ни стены. Только зал, все тот же зал. Мамочка... Впрочем, это же сон. Жаль, что жуткий. Нет бы что-нибудь хорошее приснилось.

На меня плыла тряпичная кукла с зелеными кудрявыми хвостиками. На ее плоском бледном лице застыло мстительное выражение, глазки-пуговицы злобно поблескивали. Меня словно холодной водой окатило. Это же моя игрушка... Старая любимая кукла, которую я зашвырнула в шкаф, получив на день рождения новенькую милую Барби с длинными шелковистыми волосами. Я испуганно отмахнулась, по затылку скользнуло что-то легкое. Развернувшись, я поймала тетрадку, исписанную мелким почерком. Мой дневник, брошенный на середине. Мама нашла его в тайнике под кро-

вацию, прочитала и закатила грандиозный скандал, называя меня неблагодарной. Больше я дневников не вела.

Тишина сгустилась, сквозь нее прорвался тоненький мелодичный писк. Песенка двигалась по кругу и становилась все громче, мелодия казалась смутно знакомой. Из дыма вынырнула музыкальная открытка с нарисованным замком. Надо же... Я совсем о ней забыла, а в детстве часами слушала механические трели, пока она не сломалась.

Музыка стихла, вещи замерли в полете и опустились на пол, медленно растворяясь в дыму. Темнота вдалеке ожила и поползла ко мне, будто проголодалась. С каждым мгновением расстояние между нами сокращалось, а зал погружался во мрак. Ой-ой! Сзади раздалось шуршание. Я отшвырнула дневник и кинулась прочь, но ноги увязли в чем-то липком, с подозрительным запахом спелых слив. Бессмысленный рывок, и я оказалась на полу, в крошечной мгле.

– Не так быстро, – донесся шелестящий голос.

Я зажмурилась, втянув голову в плечи.

– За тобой не угнаться, – шепнул он над самым ухом.

– А ты гнался? – спросила я, стиснув зубы. Крик ужаса застрял в горле, и выпускать его не хотелось.

– Не верь ей.

Моей щеки коснулся обжигающий ветерок, сердце подпрыгнуло и ухнуло куда-то вниз. Хочу проснуться. Немедленно! Я вжалась в пол, но вместо покрытого лаком дерева пальцы нащупали мягкую обивку. Замерев, я осторожно

приоткрыла один глаз. Темнота рассеивалась, вокруг вырисовались знакомые предметы: шкаф, пианино, сундук в углу. Я сообразила, что лежу на диване в квартире Лины. Сама хозяйка сидела рядом и курила.

– Как самочувствие? – поинтересовалась она, стряхивая пепел в пустую тарелку из-под сыра.

– Мне приснился страшный сон, – хрипло сказала я и заплакала.

Лина наклонилась и неловко погладила меня по голове. Сон был настолько реалистичным, что рука потянулась туда, откуда во сне торчала розовая блестящая рукоятка. Сыро... И липко. Я пролила на себя вино? Глупости, я его вообще не трогала. Ладонь была красной. Что происходит?! Я вскочила с дивана. Моя блузка сбоку была насквозь пропитана кровью.

– Это было на самом деле? Ты... вонзила в меня... нож?!

– Ага, – вяло протянула Лина, выпустив струйку дыма в потолок.

– С ума сошла?!

– Ты ведь жива. Так что не кричи.

Ее ответы звучали дико и абсурдно. Да все это было дико и абсурдно! И ни капли не смешно.

– Тамара... – закатила она глаза. – По какому поводу драма? Это что, была твоя любимая блузка?

– Не называй меня полным именем!

– Хорошо, Тома, – уже мягче произнесла Лина. – Прими

душ, переоденься. Потом поговорим.

Я всхлипнула, покорно взяла предложенную кофту, единственную, что была велика ей на размер. Значит, мне подойдет.

В ванной стоял кисловатый запах затхлости. Облезлая душевая кабинка за грязной потрепанной шторкой, раковина с отколотым краем и унитаз, смыв в котором давно не работал, поэтому рядом лежал ржавый ковшик. Никогда не думала, что когда-нибудь рискну принимать тут душ, но сейчас мне было все равно. Лишь бы от Лины подальше. Я заперла дверь и трясущимися пальцами расстегнула пуговицы, с ужасом представляя себе рану, из которой толчками вытекает кровь. Рванула в сторону ткань... Под блузкой ничего не было. Ничегошеньки. Кроме пятна подсыхающей крови. Абсолютно целая гладкая кожа, без единой царапины. Ясно. Я сошла с ума. Обязательно запишусь к психиатру. И позволю маме. И в полицию. И еще куда-нибудь.

Я скинула оставшуюся одежду и забралась в душ, стараясь ничего не касаться. Кран закашлял, хлынул практически кипятком. Кожа порозовела, под ноги потекла красноватая вода. Я стояла в душе до тех пор, пока от обжигающей духоты не закружилась голова. Натянула свою одежду и кофту Лины, оставив блузку валяться в углу, и вышла из ванной.

Лина ходила по комнате с веником и сметала осколки лампочки в кучу. Увидев меня, она выпрямилась и выдавила улыбку.

– Что это было? – спросила я, чувствуя себя нелепо. – Я умерла?

– Почти.

– Получается, люди после смерти попадают в... в...

– Каждый попадает туда, куда заслуживает.

– То есть я заслужила кладовку?!

Лина отбросила веник и шагнула ко мне. Я попятилась в коридор.

– Тамара, – дрогнувшим голосом сказала она. – Поверь, так было надо.

– Почему ты упорно называешь меня Тамарой? Ты ведь знаешь, мне не нравится.

– Там есть буква «р». В ней сила.

– Нет у меня никакой силы.

– Теперь есть.

Я отвернулась и встретила взглядом с зеркалом. Понеслось, что в нем отражаюсь не я, а какая-то чужая девушка, по недоразумению оказавшаяся мной. Вдруг настоящая я совсем другая? А в это тело попала по ужасной ошибке.

– Лина, что происходит?..

– Хотела бы я знать, – рассмеялась она, хотя забавного тут ничего не было. – Тебе пора домой.

– Ты издеваешься?

– Нет. Просто я не могу... – Лина села на пол, рядом с кучей осколков, и помассировала виски. – Не могу говорить с тобой сейчас. Давай разберемся с этим позже.

– Когда?

– Завтра. – Она подняла на меня глаза – уставшие и пугающе пустые. – Я покажу тебе. Завтра. Теперь уходи, прошу.

Я кивнула и бросилась к входной двери. Сорвала с вешалки пальто, торопливо натянула его, путаясь в рукавах, и выбежала на улицу. Не помню, как добралась до своей квартиры. Помню, что врзалась в подъезде в соседку, та выронила пакет с апельсинами, и они оранжевыми мячиками запрыгали по лестнице.

Захлопнув дверь, я побрела в ванную, на ходу скидывая с себя одежду. Открыла кран, щедро плеснула пены, насыпала ароматических масляных шариков и залезла внутрь, прямо под горячую струю, греясь и пытаюсь выгнать из головы весь тот бред, что в ней поселился. Ванна наполнялась, пена росла пышной шапкой, пахло лавандой. Произошедшее казалось все более надуманным и нереальным. Через полчаса меня наконец отпустило, мысли прояснились. Я цела и невредима, дурацкие сны снились мне и раньше... Но объяснения Лины? Почему они были настолько крепкими?.. Железная хватка какая-то! Нет, все это ерунда. На моей стороне самый веский аргумент. Такого не бывает. Такого просто не может быть. Это абсурд! У меня действительно слишком богатое воображение.

Закутавшись в халат, я протерла запотевшее зеркало и всмотрелась в отражение. Там по-прежнему была я, обычная я, без каких-либо изменений.

– Тома, Тома, у тебя не все дома, – пробормотала я и от-
правилась спать.

Глава 2. Блуждая в потемках

Обычно мое утро начинается с песенки Джиглипуфа. В детстве я обожала этого покемона: розовый глазастый шарик пел людям – чудесно пел, надеясь, что однажды его похвалят. Увы, нежный голосок всегда погружал публику в глубокий сон, какие уж тут аплодисменты. Он так переживал, что я решила под его песню просыпаться – в знак поддержки. Поставила на будильник и настолько привыкла, что встаю под нее до сих пор.

Но сегодня я поднялась рано, задолго до звонка. Вчерашние события казались выдумкой или идиотским розыгрышем, в голове была полнейшая каша, такая же, как в тарелке. На завтрак я сварила пшеничную, на молоке. Она полезная и от депрессии помогает. Во всяком случае, так говорит мама. Ела я долго и неторопливо, потом полтора часа собиралась в университет. Даже волосы завила, дважды прищипив палец плойкой. Нарядилась в самое красивое платье – желтое и пышное, – завязала пояс бантом. Маме бы не понравилось. Она постоянно повторяет, что желтый цвет мне не к лицу. В аудиторию я зашла первая и села у розетки, воткнув в нее зарядку еле живого мобильного.

Вскоре ко мне подседа Стася, наша староста, девушка очень заметная. За версту бросалась в глаза, потому что красила шевелюру в морковный цвет и носила салатные колгот-

ки. Стася имела комплекцию недокормленной Дюймовочки, зычный голос и собственное мнение по любому вопросу, которое неизменно доносила до каждого, невзирая на сопротивление. Училась она отлично, охотно делилась редкими методичками и не забывала всем улыбаться. Я ее побаивалась.

– Тома, – сладко пропела она, извлекая из рюкзака нетбук, – будь другом, одолжи розеточку.

– Так и знала, – проворчала я, – что в тебе сплошная корысть и трезвый расчет.

– Хочешь, ответы на коллоквиум скину? Сама писала.

– Хочу, – сказала я, решив тоже быть очень расчетливой и корыстной.

Зарядки на тридцать процентов. Выживу как-нибудь. Раздосадованно оккупировав розетку, Стася покрутила головой и присвистнула:

– Вот это да! Весь курс в сборе. На утренней лекции. Что-то в лесу сдохло...

– Философия же, – с трепетом напомнила я. – Юдин – зверюга. Говорят, он за каждую пропущенную лекцию на экзамене по дополнительному вопросу задает...

Она отмахнулась, будто дополнительные вопросы были ерундой, а не трагедией, погружающей в пучину пересдач. В распахнутые двери влетали опаздывающие и торопливо рассаживались по свободным местам, битком набитая аудитория гудела. В последний момент нарисовался Костя Лей-

ман – местная звезда и всеобщий любимчик. Владелец сомнительного чувства юмора, широких плеч, пронзительно-зеленых глаз и машины, напоминающей космический звездолет, которую он невозмутимо парковал на стоянке для преподавателей. Бонусом к сногсшибательному экстерьеру шла родословная: его мать работала главным редактором ведущего в стране новостного портала Рунета и обещала взять пару человек к себе на практику летом. Весь курс мечтал туда попасть. В общем, девушки пачками складывались к его ногам, даже те, кому было наплевать и на Рунет, и на портал, и на породистых родителей. Он же отстраненно наблюдал за суетой вокруг себя, никого вниманием не баловал и был перманентно свободен – наверное, всем назло.

Окинув беглым взглядом заполненную аудиторию, Лейман подошел к нам и плюхнулся на край скамейки.

– Свободно? – спросил он, бесцеремонно кинув сумку на стол. – Или ждете кого?

– Тебя, – хихикнула Стася и поерзала, настойчиво сдвигая меня к стене, – всю свою жизнь.

– Так и думал, – подмигнул ей Лейман, доставая из сумки планшет. – По-моему, твой нетбук вполне зарядился.

Теперь понятно, почему он подсел именно к нам!

– О... – Стася хлопнула ресницами и покосилась на меня. – Я бы тебя пустила, но следующая в очереди Тома.

Лейман повернулся ко мне с отработанной улыбочкой, но мгновенно ее потерял. Таким внимательным, откровен-

но изучающим взглядом на меня не смотрел еще никто. Никогда! Неистово захотелось забиться под стол. Зеленые глаза прошлись по мне с ног до головы – медленно, мучительно, будто ощупывая по сантиметру. Черт... Пялится, словно впервые увидел. Или так оно и есть? Не знаю почему, но эта мысль обидела дико. Не настолько уж я незаметная! Я уткнулась в тетрадь, пытаюсь расписать ручку.

Юдин явился точно по расписанию, поправил пиджак и начал окунать нас в мир Гоббса. Адская машина учебного дня была запущена. Лекции и аудитории менялись, пока страдала от жестких скамеек, но сосредоточиться на учебе никак не получалось. В голову упорно лезли непрошенные мысли о Лине и шелестящем голосе из тумана. Они въедались в сознание и навязчиво скреблись, словно надсмехаясь над моими попытками вытряхнуть их оттуда. В конце второй пары я сдалась и захлопнула тетрадь. Все равно, кроме десятка оборванных фраз, там не появилось ничего нового. Я погрызла колпачок ручки и содрала лак с ногтя на указательном пальце, в общем, дотянула до обеда. Аудитория опустела. Я посидела еще немного, бессмысленно щелкая застежкой сумки, и решила сходить в столовую. Вдруг после обеда полегчает?

На лестнице кисло пахло табаком, хотя в курилке перед туалетом никого не было. Почти никого. В самом углу стояла Лина, задумчиво глядя в одну точку, с наполовину истлевшей сигаретой в руке. В коротком обтягивающем платье –

тонком, совсем не по погоде. Воздух кончился, я споткнулась, схватилась за перила. Что она тут забыла? Лина является в универ только на сессии! А до этого события еще месяц.

– И в трещинах зеркальный круг... – насмешливо процитировали над ухом.

Обернулась и наткнулась на тот же пристальный взгляд. А вот это уже странно!

– В столовую идешь? – поинтересовался Лейман. Я кивнула. – Ну, так отомри. Сейчас очередь соберется, кроме дурацких сэндвичей, ничего не останется.

Накаркал. В столовой гудела толпа, в три ряда опоясывая раздачу. Лейман бесцеремонно протолкался в начало очереди, улыбнулся каким-то девушкам и влез перед ними. Поискал меня взглядом и поманил к себе. Нет-нет... Улыбаться девушкам я не умею, меня с позором выставят вон. Если не затопчут, пока добираюсь. Я честно пошла в конец очереди.

– Строкова! – прогремело в спину. – Ты заблудилась?

Народ с любопытством заоборачивался. Я втянула голову в плечи и покорно протиснулась к раздаче. Вот почему, почему я не умею стоять на своем?.. Можно подумать, вести себя прилично и поступать правильно – это стыдно...

Лейман, получив свою тарелку, нетерпеливо стоял над душой, и я нервно схватила первый попавшийся салат. Нет, ну что ему от меня надо?

– Слушай, – хитро улыбнулся он, когда мы устроились за отдельным столиком. – Ты же по руслиту шестую тему рефе-

рата взяла?

Вот, теперь все нормально. Прекрасно знаю, что могут хотеть от меня парни. И совсем не то, что думала мама. Реферат!

– Хочешь поменяться? – догадалась я. Лейман кивнул и намотал на вилку морскую капусту. – Ладно. Мне все равно, о чем писать.

Искать материал я не начинала, а в тему ткнула чисто наугад. Оказалось, что она кому-то нужна. Бывает же...

Я захрустела салатом. В голове плавали обрывки вчерашнего «сна»: тени на пороге, подбирающийся к ногам туман, липкая дрянь на полу. И этот жуткий шипящий голос...

– Из-за Ангелины переживаешь? – вдруг спросил Лейман. Заметив мое недоумение, уточнил: – Троицкой.

Ах, ну да. На факультете Лину все называют ее полным именем, специально подчеркивая, что дружбы с ней не водят.

– С чего мне переживать? – Я старательно ковыряла вилкой салат. Оказывается, он с креветками... – Она в полном порядке.

– А ты? Вы ведь поцапались.

– Тебе-то что?

Голос предательски дрогнул, истерзанные креветки расплылись мутным пятном. Поцапались... Так, пустячок. Нож в бок – с кем не бывает? Я повозила креветку по дну тарелки. Лейман наблюдал за мной, как кот за придушенной мы-

шью, и даже не пытался сделать незаинтересованный вид.

– Держись от нее подальше, – неожиданно сказал он. И насмешливо добавил: – Друзей надо выбирать, а не хватать что попало.

– Именно поэтому у тебя их нет, – прищурилась я. – Все выбираешь и выбираешь...

– Ты следишь за моей личной жизнью? – Лейман с интересом приподнял бровь. – Польщен.

Я была готова откусить свой болтливый язык. Щекам моментально стало жарко, ушам тоже.

– Лина – не что попало! – выпалила я. – Она хорошая...

– Да ну? – Лейман подпер голову рукой и превратился в слух. – Обоснуй.

– Она...

Я замолчала. Перед глазами услужливо прыгал единственный Линин ножик с розовой рукояткой, будто ничего хорошего между нами никогда не было. В глазах Леймана заплескалась откровенная издевка.

– И добродетель стать пороком может, – выдал он, – когда ее неправильно приложат.

– Что ты пристал? – рассердилась я. – Лина моя подруга, я ее лучше знаю.

– Лучше, чем кто? Думаю, с тобой бы поспорила половина нашего курса. Мужская. И пара-тройка других факультетов.

Я сделала вид, что его совершенно не слышу, отправила в рот креветку и старательно ее прожевала.

– Какая воспитанная девочка... – развеселился Лейман. – Мисс Облико Морале. А дружит с местной Мессалиной. Она тебе экскурсию на лестницу уже проводила или пока только теория?

– Всегда догадывалась, что морская капуста плохо влияет на неокрепшие умы... – парировала я. – Найди себе другую диету!

– А ты найди себе другую подругу, – Леймана явно забавляло происходящее, – с которой трусы так часто не слетают.

– Какие еще трусы?! – Я вскочила, с грохотом отодвинув стул. – За своими следи!

Сплетник!.. В полной тишине кто-то хихикнул и уронил ложку. Вся столовая с любопытством таращилась на наш столик, в толпе маячило ошеломленное Стасино лицо. Ой... Они все слышали?.. Я развернулась и понеслась прочь из столовой.

– Строкова, а посуда?! – раздалось вдогонку, но я не оглянулась.

Стыд клевал в макушку и гнал меня по коридору, как стая голодных псов. Позорище, выступила так выступила... Ужас, лучше не вспоминать. Это Лейман во всем виноват! За кого он меня принимает? За дурочку, которая не в состоянии разобраться в своей жизни? И вообще, почему людям кажется, что я нуждаюсь в наставлениях? Я не для того уехала от мамы, чтобы все подряд указывали, с кем мне дружить. Сама решу! Не маленькая уже.

Я ворвалась в аудиторию, забилась в дальний угол и дала клятвенное обещание больше никому розеток не уступать. И никаких обменов темами рефератов! Буду жадной и хитрой!

Стася появилась через пару минут, прочесала аудиторию цепким взглядом и решительно зашагала ко мне. Молча плюхнулась на скамейку, достала ноутбук и застыла, глядя перед собой. Даже ее ухо выражало осуждение.

– Стася... – Любопытство плескалось во мне и требовало немедленных ответов. – Ты слышала, о чем мы с Лейманом разговаривали?

– Ха! – Она покосилась на меня и независимо отвернулась. – Вся столовая слышала. Даже глухие и в наушниках!

– Про какую лестницу он говорил?

– Ты словно не с нами учишься. Дальняя лестница после третьего этажа упирается в чердак, точнее в проход, закрытый...

– А, это где курят и... отмечают всякое.

– Не только. Еще и м-м-м... общаются тесно. Когда невтерпеж.

– В каком смы...

Я поперхнулась и уткнулась в тетрадь. Значит, экскурсия? Вот гад!

Лекция по синтаксису прошла ужасно. Я ерзала под любопытными взглядами сокурсниц, откусила от ручки колпачок и сгрызла два ногтя. Монотонный голос Рамзиной ввинчивался в мозг, превращая его в желе, синтаксические отно-

шения упорно не укладывались в голове. И как сдавать экзамен? Придется зубрить на выходных. Час, два, три... сколько потребуется. Хоть всю ночь!

Когда лекция закончилась, я сгребла вещи в сумку и поняла, что не хочу идти домой. Не хочу, и все. Заранее знаю, что приду в пустую квартиру и буду гонять мысли, пока окончательно не свихнусь.

Я отыскала на стенде список факультативных курсов и весь вечер бродила с одной лекции на другую. Голова шла кругом, нахапанная за день информация смешалась и взболталась, оставив привкус недоумения. За окнами стемнело, часы на телефоне показывали половину одиннадцатого. У балюстрады было пусто, под стеклянным куполом мерцали фонари, рассеивая мрак. Эхо приносило неразборчивые бубнящие звуки – видимо, охранники смотрели телевизор. Я подошла к перилам, села на корточки и посмотрела вниз, на главную лестницу. Арку над нижними ступеньками обрамляли воздушные шарiki, которые вчера повесили в честь очередной конференции. Парочка сдулась, один оторвался и валялся на полу, отсвечивая цветной лентой. Никому не нужный, как и я.

Мама сразу предупредила, когда я заявила, что поеду поступать в столичный университет: «Там ты будешь совсем одна». Причитала, взывала к совести и нахваливала уральские вузы. Тщетно. Я настаивала на своем и клялась, что в день совершеннолетия сбегу из дома. Второе поступление

увенчалось успехом, мне исполнилось восемнадцать лет, и она была вынуждена признать: дочка выросла. Я мечтала о бурной студенческой жизни в общежитии, взрослой, самостоятельной, от стипендии до стипендии. Но отец, которого я не видела с шести лет, подарил мне квартиру в Москве, и вместо общаги я очутилась в двушке на Красных воротах. Со стипендией тоже не вышло – училась я паршиво, так что счета оплачивал состоятельный папочка. Вот и вся моя мечта. Впрочем, мама все равно бы не пустила меня в общежитие. Страшала растворимой лапшой, одолженными чайными пакетиками, регулярными оргиями и гастритом. Причем последнее ее пугало больше всего.

Я щелкнула на верхнюю строчку в журнале вызовов и приложила трубку к уху, так плотно, что сережка больно врезалась в кожу.

– Привет-привет, – ласково прошептала мама.

Послышался металлический звон, следом раздалось шипение раскаленного масла. Наверное, она сейчас стоит на нашей просторной кухне в любимом фартуке в зеленый ромбик и колдует над сковородкой.

– Готовишь? – спросила я, чувствуя, как предательски защипало в глазах.

– Сырники жарю на утро. А ты чем питаешься?

– У нас хорошая столовая в университете.

– Уверена, ты бегаешь в свой любимый Макдоналдс и лопаешь пачками чипсы, – презрительно отозвалась мама. – Я

присылала тебе на электронную почту рецепты, ты что-нибудь пробовала приготовить?

– Не-а. Некогда, учебы много.

– Смотри, испортишь желудок, будешь потом всю жизнь страдать. Как вообще поживаешь?

– Нормально, – с трудом выдавила я. – Можно я на Новый год приеду? Или на все каникулы.

– Попробуй только не приехать! – пригрозила мама и встревоженно спросила: – Тома, что случилось? У тебя неприятности?

Горло сжалось, фонари расплылись дрожащими кляксами. Ужасно захотелось выложить ей всю правду, как есть, пусть даже она кажется полным бредом. Кому я еще могу довериться, если не маме?

– Мам... – всхлипнула я.

В ухо врезался пронзительный писк умирающей зарядки, я вздрогнула и выронила телефон. Тот звонко щелкнул о пол, проехался по скользкому кафелю и застыл в опасной близости от перил. Хоть вниз не улетел, и то счастье. Дисплей моргнул и погас, батарея сдохла. Меньше надо было розетки уступать. Я подняла бесполезную трубку и кинула в сумку, краем глаза заметив сзади Лину. Сердце подскочило к горлу и рухнуло в живот. Что ей нужно?

Она приблизилась тихо и почти беззвучно, будто на полу был ковер. Склонила голову набок и села рядом, прямо на холодный кафель, не удосужившись хотя бы подложить сум-

ку. Моя бывшая единственная подруга. Я отвернулась к перилам и вгляделась в кованый лист, выпяченный наружу. Не видела бы его раньше, непременно бы решила, что он пытается сбежать от Лины. Что она будет со мной делать на этот раз? Вниз скинет? Главное – не поддаваться панике. Иначе у меня поедет крыша, и в том месте, где я окажусь, никто не удивится историям про сливовый туман и летающие открытки.

– Шипела не кошка, – едва слышно сказала Лина.

Я повернулась к ней, наши взгляды встретились. По спине тут же пробежало стадо мурашек. Такого я увидеть никак не ожидала. Ее глаза были влажными и испуганными, без следа вчерашней уверенности. Словно Лина сама не знала, как со мной быть.

– Зачем ты это сделала? – прямо спросила я.

– Так надо было.

– Вот и поговорили! – Я встала и закинула сумку на плечо. – Не подходи больше ко мне. Ни-когда!

– Не могу, – покачала головой Лина и поднялась вслед за мной. – Ты в беде.

– Из-за тебя?

– Из-за него. Честно говоря... – Она нервно рассмеялась. – Не видела прежде, чтобы они так трепетно относились к своим жертвам.

– Ты о чем? – окончательно запуталась я.

Лина замерла и глубоко задумалась, будто принимала

важное решение.

– Идем. – Она протянула мне руку. – Я покажу тебе. Я покажу тебе все.

Правильной реакцией было развернуться и уйти. Я отчетливо это понимала. Меня сгубило самое коварное чувство на свете – любопытство. Да! Я хочу знать, что происходит! Оно же со мной происходит, а не с кем-нибудь. Я сжала ее ладонь, и Лина потянула меня за собой – по коридору в дальнюю аудиторию. Там никого не было. Только у двери стояло ведро со шваброй, и лампы на потолке ярко освещали исчерченную мелом доску.

– Ну? – нетерпеливо поинтересовалась я. – И что дальше?

– Расслабься. – Лина забралась на стол в центре, встала в полный рост и невозмутимо сказала: – Порталом поделишься, и все.

Ну да, подумаешь – какой-то портал...

Я вцепилась в подол своего платья и приросла к полу. Знакомая простая и понятная жизнь уплывала из-под носа, а впереди маячило что-то неизвестное и невозможное. Еще шаг – и мир необратимо изменится. При мысли об этом хотелось крикнуть: «Я передумала!» – и дать деру. Наверняка любой сказал бы: хватай Лину и тряси, повторяя: «Признавайся во всем!» Я сама думала так же. Раньше... В детстве я мечтала о приключениях, сотни раз представляла, как ко мне подходит загадочный дяденька и рассказывает, что я избранная. Теперь передо мной открывается настоящая тайна,

но почему-то тянет позорно спрятаться в кусты. Больше не буду обзывать героев ужастиков идиотами.

– Не спи! – скомандовала Лина. – Залезай сюда!

– Чур не обниматься! – буркнула я, вскарабкиваясь на стол.

– Потребуй, чтобы он впустил нас.

– Впустил куда? И кто этот «он»? О ком ты говоришь?

– К тебе прицепилась одна дрянь. Нагрянем к нему в гости, и объясню.

– А без него никак? И с чего бы ему нас впускать?

Полная нереальность происходящего, как ни странно, успокаивала. Меня вылечат. Обязательно.

– Тамара, – строго отчеканила Лина. – Ты недооцениваешь вашу связь. В ней заключена огромная сила – мощнее, чем ты можешь представить. Просто надо знать, как ею пользоваться.

– А что говорить?

– Ты знаешь, что тебе нужно. То и говори.

– Ладно, – промямлила я, собираясь духом. – Э-э-э...

Впусти меня.

– Увереннее.

Ну-ну, увереннее. Мне, скорее, хочется добавить «пожалуйста».

– Не получится, – закусил губу я.

У меня никогда ничего нормально не получалось. Разбивались любимые кружки, пригорали пироги. На мне в оче-

реди кончались батоны, из-под носа уходили трамваи. Машины регулярно окатывали из лужи, в лифте я застревала несчетное количество раз. Пора признать очевидное. Я неудачница!

Лина хмыкнула и посмотрела на меня – властным и очень пронзительным взглядом. Я едва не скукожилась под ним.

– Думаешь, ты особенная? – Она нахально изогнула бровь. – Особенных не бывает. Любой не такой, как все. Люди разные, миллиарды есть, миллиарды будут. Свои рамки ты ставишь сама. Вот забудь о них. Он приходит в наш мир через тебя, ты вправе требовать того же.

Я глупо моргнула, силясь понять, обругали меня сейчас или похвалили. Выходит, я вляпалась в этот кошмар из-за неведомого потустороннего существа? Да уж. Определенно стоит с ним познакомиться! Но вот требовать... Сомневаюсь, что следует начинать с этого. Лина сказала, я знаю, что мне нужно. Я и вправду знаю.

– Здравствуйте, – произнесла я, переминаясь с ноги на ногу. – Можно войти?

Лина скривилась, словно я ляпнула непростительную глупость. Ну и пусть. Тоже мне, специалист по кладовкам.

Я посмотрела вниз и ахнула. В полу, прямо перед столом, зияла дыра размером с люк. Она была похожа на дымчатую воронку, уходящую в бесконечность.

– Не хочу туда! – запротестовала я.

Свет наверху моргнул, воронка забурлила. Дым поднялся

до потолка и стал расползаться по всей аудитории. Я испуганно попятилась к Лине.

– Там безопасно, – отмахнулась она, вглядываясь в воронку. – Вежливая сволочь попалась. Хотя сразу было ясно, что у него... альтернативный подход.

Я собиралась спросить, какой «у них» обычно подход, но закашлялась. Голова кружилась, ноги подкашивались. Не в силах сопротивляться, я рухнула на стол, запоздало сообразив, что он подозрительно рыхлый и влажный.

Когда дым рассеялся, я увидела поле в облачках тумана: низкую и редкую траву мертвого серо-коричневого оттенка и землю – красную, в глубоких трещинах. В небе волнами плескались хмурые тучи с прожилками молний. Я поднялась на ноги, пытаясь унять дрожь в коленках. Поле казалось бескрайним, уходящим в никуда. Пахло подгоревшей пищей, издалека доносился звук, похожий на жужжание голодных пчел. В тумане мелькали неясные очертания, и, судя по всему, там пряталось что-то крупное. И быстрое...

Жужжание стихло, пространство погрузилось в зловещую тишину. Запах гари усилился, из тумана вынырнул внушительный силуэт. Я кинулась прочь и взвизгнула, наткнувшись на неожиданное препятствие.

– И давно ты тут стоишь?! – обрела я дар речи.

– Не бойся, – шепнула Лина. Обняла меня за плечи и развернула к силуэту. – Ничего не бойся.

– Ага, конечно, не вопрос, – пробубнила я, силясь не по-

терять сознание.

Послышалась мягкая поступь копыт, из тумана вышел... единорог?! Я протерла глаза и мотнула головой, но лошадка не исчезла. Она была темной, с длинной бордовой гривой и закрученным спиралью рогом, настолько неестественно блестящим, будто его вымазали лаком или блеском для губ. На концах раздвоенного хвоста болтались бусины.

– Ни фиги себе, – не сдержалась я. – Мы что, в параллельном мире?

– Скорее, в перпендикулярном, – усмехнулась Лина. – Нравится?

– Какая-то Нарния в Сайлент Хилле. Это единорог! – Я указала пальцем на коника, который увлеченно ковырял копытом землю и не спешил подходить ближе. – Тут есть единороги!

– И что? Зато тут нет много чего другого. Например, бобров.

– Какая досада.

– Зря ты недооцениваешь бобров.

Она выпустила меня из объятий и направилась в обратную сторону.

– Постой, – взмолилась я. – Я боюсь оставаться одна!

– Так иди за мной, – бросила Лина и исчезла в тумане.

Я ринулась следом, стараясь не оглядываться на единорога. Подумаешь, невидаль. В книжках их полно.

Вскоре туман рассеялся. Поле заканчивалось глубоким

обрывом. А внизу... Перед нами как на ладони раскинулся огромный лес, пронизанный ярким фиолетовым сиянием. Кроны деревьев напоминали светящиеся шарики с тонкими пушистыми лучиками вместо листьев. Гигантские электрические одуванчики отражались в небе, словно в зеркале, создавая иллюзию повторяющейся объемной картинки. Лес уходил вдаль бесконечной вереницей «фонариков», между которыми вились стайки существ, похожих на огоньки. Крупные и подвижные огоньки. Мир закружился, к горлу подкатила тошнота.

В детстве я ненавидела слово «режим» и обязательные вечерние прогулки. Особенно зимой. Мама говорила: «Ребенку нужно дышать свежим воздухом, а не портить зрение перед компьютером». Меня закутывали шарфом до бровей и выставляли за дверь. Во дворе никого не было, мои сверстники зависали во вредных компьютерах, лишь на детской площадке сиротливо торчала единственная карусель. Я садилась на нее и крутилась, крутилась. Пока не начинало тошнить. Вот и сейчас так же мутит.

Я сглотнула и отошла подальше от края.

– Прибыли, – довольно заметила Лина и достала из кармана пачку сигарет.

– Здесь курят? – спросила я, по давней карусельной привычке старательно дыша ртом. Должно же это когда-нибудь помочь!

– Ага. Но только то, что приносят с собой. – Она чиркнула

спичкой, пламя лизнуло кончик сигареты и вспыхнуло фиолетовой искоркой. Впрочем, удивиться у меня не получилось. По сравнению с единорогами и зеркальным небом это было сущей ерундой. – Как тебе тут?

– Как в сказке... Мы вернемся обратно?

– Конечно. Один из обратных порталов за ближайшим кустом. А монстр твой кладовочный уже куда-то смылся. Я проверила.

– Скажи же... – Я почувствовала, что любопытство уступает зарождающейся панике и желудок готов вывернуться наизнанку. – Что это? Откуда?..

– Они пришли отсюда, давно. – Лина глубоко затянулась и стряхнула пепел на землю. – В нашем мире их нельзя увидеть, но можно заметить тень. Из-за них у людей все валится из рук, теряются вещи, лопаются лампочки, текут ручки, сгорают компьютеры. Человек думает, что ему постоянно не везет, а за ним просто увязалась такая Тень и энергию тянет. Обычно это длится максимум месяц, пока неудачное стечение обстоятельств не становится фатальным. В итоге точку ставит какая-нибудь глупость типа скользкого коврика в ванной или сорвавшейся вывески.

Тени насылают на человека неудачи? Это многое объясняет! Мое аномальное невезение действительно аномальное. Вот же...

– Они шипят, – вспомнила я вчерашнее. – Выходит, Теней слышно?

– Их чувствуют подобные мне. Ну и некоторые звуки слышат те, кого они выбрали в качестве жертвы. Правда, недолго слышат, сама понимаешь.

В голове на полной скорости столкнулись два вопроса, и я не знала, какой из них мне хочется задать первым.

– Верно, – кивнула Лина, не дожидаясь, пока я сформулирую свои мысли. – Поэтому ты слышала его тогда, в шесть лет. И, когда открыла кладовку, тебе, по идее, на голову должна была свалиться какая-нибудь банка. Но ты до сих пор жива.

– И ты решила это исправить?!

– Нет. Я не хотела причинять тебе вред, я лишь хотела избавиться от твоей Тени. И выбрала самый быстрый способ. Они сразу появляются рядом со своей жертвой, если та находится между жизнью и смертью. В этот момент Тень и можно уничтожить.

Между жизнью и смертью... Вот что со мной было.

– Я могла умереть!

– Он не позволил тебе это сделать, как я и предполагала. Отдал часть своей силы. – Лина задумчиво посмотрела на меня. – Ты ему зачем-то нужна, раз он столько лет тебя не убивает.

Ну хоть кому-то я нужна.

– Предполагала она... – обиженно пробормотала я. – А если бы ошиблась?

– Насчет Теней я не ошибаюсь никогда! – отрезала она. –

Считай, что это мой дар – я истребляю этих тварей! С твоим с первого раза не вышло – сильным оказался... Но во второй раз не уйдет.

– Опять меня ножиком тыкать будешь?..

– Теперь есть способ получше.

Я отвернулась и уставилась на волшебный лес внизу с россыпью огоньков, выстроившихся ровной линией:

– Ты что, тоже отсюда?

– Здесь уже давно нет людей. – Лина бросила сигарету с обрыва, словно та ей внезапно надоела. – С ними что-то случилось. Громкое и глобальное, некая катастрофа. Если Тени нагрянут толпой, они способны вызвать страшное. С ними шутки плохи, Тома. Не уничтожим его, останешься неудачницей на всю жизнь, даже если он тебя не прикончит. Решай.

Я призвала на помощь мамину рассудительность. Должно же было мне ее достаться, хоть чуть-чуть. Еще раз посмотрела на отражение миллионов фиолетовых шариков в небе, на туман, окутывающий обрыв, потом на Лину. Вслушалась в отдаленное жужжание – тонкое и совсем не зловещее. Взяла себя в руки. И сказала три слова. Те три слова, которые изменили все:

– Я с тобой.

Глава 3. Шоу начинается

Ночью мне приснился обратный портал – огромный, полыхающий сиреневым огнем куст. Каким образом он перенес нас в квартиру Лины, не спалив к чертям, я не задумывалась. Не хотела задумываться. Недавние открытия и без того вызывали желание ущипнуть себя за что-нибудь и проснуться в простом и понятном «вчера», без порталов, единорогов и прочего. Я никогда не была отчаянной – внутри что-то сопротивлялось и постоянно твердило: «Тома, подумай, что скажет мама?» Вот бы одолжить каплю безбашенности! Например, у Лины или того чудака, который играет на пиле в подземном переходе. Сразу бы проще стало.

Рано утром перезвонила встревоженная мама. Я долго оправдывалась за вчерашнее, с тоской поглядывая на парочку черничных йогуртов: мама не любила, когда разговаривают с набитым ртом. Когда она отсоединилась, вырвав у меня клятвенное обещание надеть теплую шапку, завтракать было уже поздно. Йогурты отправились обратно в холодильник, а я в университет.

Лейман отловил меня после практикума: догнал в дверях и невозмутимо пошел рядом. Притормозив у окна, я дождалась, пока толпа утечет дальше по коридору, и повернулась.

– Ты что, не все сплетни вчера рассказал?

– Не успел, – разочарованно вздохнул Лейман, небрежно

прислоняясь к подоконнику. – Ты так вопила, даже чуть не покусала за свою Троицкую! Слова мне вставить не дала!

Я?!

– Т-с-с-с... – Он предостерегающе выставил вперед руки и поклялся: – Больше о ней ни одного плохого слова! Только не кричи опять про свои трусы, я чуть со стыда не сгорел.

– Ты первый начал, – беспомощно сказала я и покраснела. Лейман подмигнул и подергал воротничок моей кружевной кофточки:

– Кого косплеишь?

– Никого, – ровно выговорила я, – всегда так одеваюсь.

И этот туда же. Косплей, косплей... Можно подумать, если я ношу ажурные колготки и пышные кружевные юбки до колена, то непременно кого-то изображаю. Будто выглядеть женственно – странно или неприлично. Зато драные джинсы и растянутые футболки на девушках никого не смущают.

– Больная тема? – спокойно поинтересовался Лейман, но его зеленые глаза довольно сверкнули.

Он меня специально доводит! А я... Я никогда не умела за себя постоять. Пыталась, но выходило скверно. В нужный момент все слова куда-то разбежались, я мямлила и краснела, как дурочка. Мама всегда говорила: «Тома, не будь тряпкой! Если девушка не может поставить наглца на место, она заслуживает такого отношения».

– Тебе нужна моя тема по руслиту? – строго спросила я маминым тоном. – Забирай! И оставь меня в покое.

– Строкова, – разочарованно протянул он, – так неинтересно. Ты бы хоть посопротивлялась немного для приличия...

– Я дам ей пару уроков! – донеслось сзади.

На мое плечо легли изящные пальчики с ярко-красным маникюром. Лина. В майке, завязанной узлом на животе, и ультракоротких шортах. Она в курсе, что на улице ноль градусов? Или с суперсилой все нипочем?

Лейман подобрался, скупно кивнул на прощанье и скрылся за поворотом. Странная реакция. Очень странная.

– Ты его чем-то нервируешь, – шепнула я Лине.

– Да? – Она дернула бровью. – Ну вот, теперь придется его убить.

– Что?! – Я подпрыгнула и вцепилась в край подоконника. – Не надо!

– Шутка, – рассмеялась Лина. – Не удержалась. Ты такая серьезная, аж зубы сводит. Успокойся. Кстати, кто это вообще был?

– Костя Лейман собственной персоной.

– Хм-м-м... – задумчиво протянула она, будто его фамилия ни о чем ей не говорила. – Это тот, по которому все дружно слюни пускают?

– Он, ага.

– Припоминаю... – Лина многозначительно усмехнулась.

Между ними что-то было? Вот почему Лейман так взъелся на Лину. Ревнует! Воображение живо нарисовало сюжет в

духе романтического сериала: он тайно влюблен и мечтает на ней жениться, а она ветрена, независима и боится серьезных отношений... Брр-р! Придет же такое в голову... Он даже не в ее вкусе – совсем не блондин. Но Лина умеет привлекать парней, с этим сложно спорить. Не знаю, как она это делает, хотя сто раз видела. Наклон головы, призывная улыбка, легкое касание кончиками пальцев – бац, и очередной блондин готов есть из ее рук. Ни одного случая не помню, чтобы кто-то устоял. Я однажды перед зеркалом репетировала – выглядело глупо. Еще и вазу разбила.

– Как там террорист из кладовки? – сменила я тему, пытаясь усмирить разбушевавшуюся фантазию.

– По-прежнему. – Лина устало зевнула и по-кошачьи потянулась. – Вас способна разлучить только смерть. Твоя или его. Лично я за последний вариант.

Лейман моментально выпал у меня из головы.

– Что мы будем делать? У нас есть план?

– Есть, – она коварно прищурилась, – приходи вечером, расскажу. Правда, он тебе не понравится.

На разборе практики я сидела как на иголках, молясь, чтобы вечер наступил быстрее. Едва дотянула до перерыва. Заскочила на кафедру русской литературы, поменяла тему реферата. Тема Леймана оказалась проще простого, а по моей нужно было идти в центральную библиотеку и рыться в неоцифрованном трактате. Забрехала догадка, которая идеально объясняла все, в том числе его поведение в послед-

ние дни. Он идиот!

До следующей пары оставалось чуть меньше часа, хотелось есть, но появляться в столовой после вчерашнего позорного выступления не хотелось. К тому же там, наверное, толпа. И все вкусное давно слопали. И вообще, я больше люблю двойные чизбургеры, а ближайший Макдональдс рядом, прямо за подземным переходом. Я забрала из гардероба пальто, выскочила в массивные двери и осторожно спустилась по заледеневшим ступенькам. Проскользила мимо тесно припаркованных машин, одолела тротуар и с облегчением нырнула в подземный переход. Пара минут, и я уже поднималась по лестнице, ведущей наверх.

Над головой что-то звучно щелкнуло, о ступени разбились крупные капли дождя. Дунул ветер, сорвав капюшон. Рядом раздалось отчетливое шипение. Ой-ой! Я развернулась, полная решимости удирать обратно в универ, к Лине, еще куда-нибудь, пока с неба не прилетел кирпич или сиденье унитаза, случайно упавшее со станции «Мир». Плитка на мокром полу заблестела, ноги разъехались. Бабах! Омерзительное ощущение: мир вращается, в затылке пульсирует тупая боль. Я попыталась встать, но тело стало чужим и неповоротливым. Сильные руки подхватили меня, оторвали от ледяного пола. Кто-то большой и теплый отвел меня к стене, придерживая за талию. Перед глазами плавали разноцветные круги, в голове гудело.

– Спасибо, – прошептала я, ощупывая затылок.

Шишка будет знатная. Или у меня сотрясение, недаром так мерзко подташнивает.

– Тамара, осторожнее надо, – хрипло сказали в ухо. – Ты в порядке?

– Да, – отозвалась я. Вышло неубедительно. – Я часто падаю. Переживу.

Стоп! Откуда он знает мое имя? Я не представлялась, а на лбу у меня ничего не написано. Разве что: «Хочу есть!» Хотя уже, по-моему, не хочу...

– Мы раньше встречались? – Я вскинула голову и нервно сглотнула.

На меня смотрели светло-серые глаза с очень темным ободком. Серый плащ, элегантный шерстяной шарф и шляпа с узкими, чуть загнутыми полями, светлые волосы.... Будь они еще чуть-чуть светлее, стоило бы заподозрить, что цвет ненатуральный. Вот перед такими блондинами в шарфах и шляпах специально спотыкаются, чтобы появился повод для знакомства. Хотелось поступить как в детстве – дернуть маму за локоть и спросить: «Можно я оставляю это себе?». Только у мамы хватило бы ума сказать: «Нет!» – а вот у меня его явно недостаточно.

Четко очерченные губы дрогнули в мимолетной усмешке. – Вспомнила? – осведомился Юра.

Я кивнула и принялась отряхивать грязь с рукава. Страшно проверять, во что превратилось пальто сзади. Хорошо, что в гардеробе висит еще одно – забытое вчера. И хорошо,

что я вспомнила не только имя. Ясно ведь, по какому поводу он навещал Лину. А мне всегда казалось, что на ее одноразовых блондинах висит табличка «Занято». Висит и покачивается, как на ручке туалетной двери. Пожалуй, следует любых светловолосых парней обходить стороной. На всякий случай. И концентрироваться на брюнетах. Правда, при мысли о них, точнее об одном конкретном, меня так перекосило, что Юра недоверчиво спросил:

– Уверена, что в порядке?

Он наклонился и заглянул мне в лицо. Серые глаза оказались близко, очень...

– Пора бежать, – выдохнула я, вжимаясь в стену, – а то без обеда останусь.

– Давай я тебя провожу, – предложил Юра и медленно улыбнулся.

Мне это не понравилось совершенно. Такими улыбками из вежливости не улыбаются! Необходимо пресечь это на корню. Сию же секунду! Пока еще хоть что-то соображаю. И дело даже не в Лине. Если Юра попал к ней домой, значит, его устраивает секс на одну ночь. А меня нет.

– Извини, но я не встречаюсь с Лениными бывшими. – Слова вылетали одно за другим, абсолютно правильные, но почему-то с каждым словом я чувствовала себя все несчастнее. – Поэтому провожать меня не надо.

Он изумленно поднял брови, я сжалась, ожидая усмешки и реплики вроде: «Какие еще встречи? Ты ударилась слиш-

ком сильно?» Может, он просто хотел помочь, а я... Вот скажет так и будет прав. Тоже мне, принцесса в грязном пальто! Но Юра лишь задумчиво нахмурился. Стало неловко, до кончиков покрасневших ушей. Ну чего это я? В мире полно хороших людей, поднимающих все, что валяется в подземных переходах!

— Ясно... — Мгновение, и его пальцы зарылись в мои волосы, щеку обожгло горячим дыханием. Ой... Я замерла, боясь пошевелиться. Секунда, вторая, третья... Перебрав спутанные пряди, он вытащил оттуда обломок ветки и вложил ее мне в ладонь. — Удачи.

Развернулся и ушел, оставив в смятении. Кажется, я не ошиблась. Он действительно со мной флиртовал? Ух ты! Наверное, я красиво падаю. Вообще, парни редко меня замечают. Лина говорит, причина в том, что я веду себя глупо. По ее словам, ужимки и болтовня о покемонах отталкивают противоположный пол. Хотя мне иногда кажется, что мой противоположный пол — это потолок. Первые попытки завести отношения закончились полным крахом. Сложно надеяться на второе свидание, если обрушиваешь на парня полку с книгами или умудряешься накормить салатом с ореховым соусом, на который у него аллергия. А уж та история с застрявшим на два часа лифтом... Романтика скончалась в муках — у кавалера была клаустрофобия. Все два часа он бился о стены и плакал. Несколько раз потом его видела издалека. Заметив меня, он переходил на другую сторону ули-

цы. Предпринимать новые шаги я не спешила. И, как выяснилось, правильно делала. Ведь мне катастрофически не везет, не стоит искушать судьбу. Вот разберусь с Тенью, тогда и поищу принцев.

В Макдоналдс я не пошла. Купила в ближайшем киоске хот-дог и поплелась на факультет. До конца занятий еле досидела, все мои мысли были о подозрительном шипении. Я отправила Лине пять сообщений, но она ответила скупой: «Обсудим у меня дома».

К метро я бежала сломя голову. Мне удалось побить собственный рекорд: всего через сорок минут я стояла у знакомых дверей. Двадцать четыре царапины скалились на меня с обивки, хотелось просочиться в щель над порогом и скорее попасть в квартиру. Когда Лина открыла, я кинулась ей на шею и разрыдалась. Она оторопела, кое-как втащила меня в коридор и захлопнула дверь.

– Устроила тут потоп, – с укором сказала Лина.

– Оно шипело, – выдавила я, размазывая слезы по лицу. – Шипело! Я слышала!

– Тихо, тихо... – Лина неловко похлопала мне по спине. – Тамара, расскажи толком!

И я рассказала. Про переход, про лестницу, про... Нет, про Юру я промолчала. Да и какое отношение он имеет к Тени в переходе?

– Это был мой, да? – прогудела я и икнула.

– Нет. Твой за тобой тихо ходил и при мне не светился.

Умная сволочь, я бы не спалила его, если бы не просекла, что ты их слышишь. Тень в переходе явно другая была. Не по твою душу явилась, успокойся!

– Мне страшно...

– Не реви, – Лина вытерла мою щеку рукавом, – мы справимся.

– Правда?

– Честное слово.

– Честное-пречестное? – всхлипнула я.

Она закатила глаза и потащила меня в комнату. На крышке пианино громоздилась гора грязной посуды, сундук утопал в скомканной одежде. Все как обычно – бардак и разруха. Обычно... Какое хорошее слово.

Заметив бурое пятно в середине дивана, я попятилась. Лина пожалала плечами и подошла к сундуку. Стащила с него шелковый халатик, бросила на пятно и села сверху.

– Теперь лучше? Садись! – Она приглашающе похлопала по дивану. – Твою Тень мы выловим, не сомневайся. Есть одна идея.

– Говори...

Я осторожно присела на краешек, изо всех сил сдерживая нервную дрожь и желание бегать кругами. Лина достала из кармана сигареты и зажигалку, неторопливо закурила. Дым поднялся к потолку, растворившись в паутине и желтых трещинах.

– Ну?! – не выдержала я.

– Тише. – Она откинулась на спинку дивана, глубоко затаилась и стряхнула пепел на пол. – Думаю, как сформулировать, чтобы ты не подняла визг.

– Ты очень помогаешь мне успокоиться! – Я отвернулась и поковыряла ногтем дырку в обивке. Ткань треснула и разошлась. – Что, снова придется умирать и ползать по кладовкам?

– Нет. – Лина сжала мою ладонь. В три затяжки прикончила сигарету и привычным движением забросила окурочек точно в тарелку. – Но тебе придется недельку... пожить там.

– Где «там»? – переспросила я убитым голосом, потому что вариант в голову приходил единственный.

– В мире Теней.

– А как же учеба?!

– Тамара, – вздохнула Лина. – Тебе совсем не об этом стоит беспокоиться.

Аргументы у нее были железные. У нас с моей Тенью не справиться – слишком сильный, а в его мире шансов больше. Там он видимый. Лина сказала: «Монстр как монстр, повезет – не увидишь». Повезет? Мне?! О боже... Не знаю, почему я не упала в обморок. Чувствовала, что вот-вот, и перед глазами зловеще потемнело, но не упала. Домой я ушла в ужасе, опасаясь даже предполагать, какие неприятности может сулить это путешествие.

Лина сказала: собирайся как в поход. Я залезла в интернет и начала читать все подряд. Про вызовы спасателей, про при-

вивки от клещей, про первую помощь при обморожениях, про то, как накладывать шину и останавливать кровь... Сдунулась на разжигании костра без спичек. В итоге собралась по советам с туристического форума. Закупилась в ближайшем супермаркете и расплатилась банковской картой, втайне надеясь, что она меня подведет. Увы. В этот раз платеж прошел без проблем. Придя домой, я запаковала рюкзак точь-в-точь по инструкции и попыталась сдвинуть его с места. Не вышло. Выгрузила из него половину, потом еще половину половины, переоделась по-туристически и потащила к Лине.

На этот раз дверь открылась сразу, словно Лина караулила в прихожей.

– Проходи, – сказала она. Моргнула и расхохоталась. – Ты похожа на мышь. С рюкзаком!

Я молча протиснулась мимо нее в комнату. Ну да, серый комбинезон для субботников выглядит нелепо. Но в прошлый раз я так намучилась, отстирывая желтое платье, что готова была надеть хоть водолазный костюм. С ластами.

– Ну и чего ты с собой набрала? – Лина полезла в рюкзак. – Шоколад, минералка, спички, плед, фонарик, учебник по русскому языку... и все?!

– А что? Ты никаких указаний не оставила! Оно целиком, знаешь, сколько весило? И вообще... Не хочу я ни в какой перпендикулярный мир!

– Горе ты мое, – устало пробормотала она. – Сама соберу. Несколько минут мы спорили из-за шоколада. Поняв, что

полностью отстоять стратегический запас не удастся, я замолчала и отвернулась. Даже смотреть не стала. Самого главного я лишилась, а остальное... Пусть кидает в рюкзак что хочет. Хоть таблетки от клещей, хоть палатку. Хоть целую команду спасателей. Вместе с вертолетом. Настроение было унылым более чем полностью.

– По сторонам не зевай. – Лина вручила мне увесистый рюкзак. – Иначе в первом же кусте утонешь.

– Утонуть в кусте? А рыбу в них ловить можно?

– Не стоит. Есть вероятность, что она поймает тебя.

– Я боюсь, – тихо сказала я, чувствуя, как на глазах наворачиваются слезы.

– Не трусь. Тебя встретят и все объяснят.

– Почему ты не пойдешь со мной?

– Меня позовут, когда понадобится. Но сначала тебе придется встретиться с ним одной.

– Что?! – Дыхание сбилось, в желудок опустился комок ужаса. – Ты серьезно?

– Тень при чужих не появится, поэтому будет тебя куда-то заманивать, – объяснила Лина спокойным тоном. Таким спокойным, словно меня в столовой зачитывала, а не предлагала встретиться с монстром. – Я подстрахую.

– Каким образом?

Голос дрожал, хотелось сказать, что я никуда не пойду, и разрыдаться.

– Это я беру на себя, – отчеканила подруга. – Твоя задача –

откликнуться на его зов и ждать меня. Когда позовет – сразу поймешь. Это чувство ни с чем не спутаешь.

– Вот найду я его... А если он будет не один? Вдруг толпа Теней, бац – и кошмар, хаос, апокалипсис?

– Тамара, – сердито рыкнула Лина. Буква «Р» дробно раскатилась по комнате. – Тебе он не сделает ничего, а я жизнью рискую. Хочешь помочь? Не спорь и делай, что говорю. Не хочешь? Дверь в коридоре! Только тогда больше не жалуйся на заваленные сессии, падения на пустом месте и прочее.

Я сникла и покорно нацепила рюкзак на плечи.

– Садись, – скомандовала Лина, кивнув на пианино. Я села на маленькую облезлую табуретку. – Играй.

– Что играть? – испуганно переспросила я, открывая крышку. Половина клавиш была вырвана с корнем, оставшиеся пожелтели и покрылись чем-то липким на вид. Прикасаться к ним не хотелось. – Я разве что собачий вальс могу изобразить, и то любительский...

– Неважно, – фыркнула Лина. – Эстетов тут нет.

Я осторожно коснулась крайней клавиши, та противно задребезжала.

– Фу... – скривилась я. Достала из кармана салфетку и вытерла палец.

– Тебя же не облизывать их просят, – возмутилась Лина. – Давай, в темпе. Время поджидает.

Тяжело вздохнув, я торопливо нажала пару клавиш. Потом еще и еще. Звуки выходили ужасные. Пианино стона-

ло, будто мое музицирование доставляло ему невыносимую боль.

– Хватит, – велела Лина и зачем-то отступила на шаг.

Как, уже?! Захотелось вскочить с табуретки и броситься наутек. Пианино изогнулось, криво улыбаясь во все клавиши. Из него повалил дым – белый-белый, – крышка вытянулась, увеличилась в размерах. И гулко захлопнулась, накрыв меня с головой.

Когда дым рассеялся, я увидела поляну с жухлой травой и каемочкой из кустов. Между ветками моргал удивленный круглый глаз, вдалеке над лесом поднималось солнце подозрительного багрового оттенка. В центре поляны стояла монументальная женщина лет пятидесяти в кожаной куртке. Точь-в-точь комиссарша из маминого любимого фильма про революцию: властный взгляд, седина в распущенных по плечам каштановых волосах, прямая осанка. Настолько прямая, что казалось: сейчас она подойдет, стукнет между лопатками и рявкнет: «Строкова, не горбись!» Комиссарша, хмыкнув, зашагала ко мне, я невольно расправила плечи и вежливо сказала:

– Здравствуйте.

– И тебе того же, – хрипло отозвалась женщина. – Ты от Ангелы?

– Ангелы? – удивилась я.

– От Ангелины, – нетерпеливо пояснила она.

– Ага... От нее!

– Ясно. Я – Катерина.

– А я Та...

– Знаю. За мной!

Она развернулась и зашагала прочь с поляны, ничуть не сомневаясь, что я послушно бегу следом, сгибаясь под тяжестью рюкзака.

Лес был густым и темным, через плотно сдвинутые макушки деревьев не пробивалось ни одного солнечного лучика. Катерина уверенно шла вперед – то по едва заметной тропинке, то прямо через заросли. Я едва успевала за ней, стараясь одновременно смотреть под ноги и не упускать из виду широкую кожаную спину. Оставалось лишь молиться, чтобы никакой единорог не выскочил на повороте.

– Откуда Ангелу знаешь? – притормозила Катерина.

– Мы с ней учимся вместе. На одном факультете, только на разных курсах. А вы здесь живете, да?

– Живем. Она тебе ничего не рассказывала?

– Нет. Сказала, меня встретят и объяснят. Еще сказала, что людей в этом мире нет. Вы из нашего переехали?

Катерина молча кивнула и снова прибавила шаг. Вот и все объяснения. Настаивать я не решилась. Хорошо, хоть встретили...

Вскоре лес кончился. Залитая светом опушка обрывалась у края глубокого ущелья. Внизу лежала долина, в центре которой мутным пятном выделялось маленькое озеро. На другой стороне ущелья, в самом его конце, сквозь туман, оку-

тавший скалы, проступал белый каменный замок, похожий на воздушный торт.

– Ух ты, – вырвалось у меня. – А в прошлый раз в обрыве огоньки бегали.

– До тех огоньков отсюда далеко, – буркнула Катерина. – Рот не разевай. Не на экскурсии.

Она подошла к краю и ступила на... шаткий мостик, натянутый над ущельем. Когда до меня дошло, что нам надо на ту сторону, вера в лучшее окончательно померкла. Мост из фильмов ужасов! На таких герои спотыкаются и висят, держась за оборванную веревку, прежде чем свалиться в пасть крокодилу. И по нему я должна пройти?..

Следующие минуты своей жизни я надеялась однажды забыть. Сначала я еще шагала: осторожно, задерживая дыхание и почти не визжа. А потом... Потом случайно глянула вниз, и все. Намертво вцепилась в обе веревки, зажмурилась и замерла. Доски поскрипывали, Катерина какое-то время терпеливо ждала, затем убеждала, высмеивала, ругалась и приказывала «немедленно прекратить это безобразие». Наконец, просто схватила меня за шиворот и силой проволокла по всему мосту на другую сторону. Глаза я открыла только тогда, когда почувствовала под ногами твердую землю. Дальше все было как в тумане, в буквальном смысле. Узкие дорожки в скалах, чахлые кустики, вверх, вниз, снова вверх. И так до тех пор, пока из белой пелены не показался тот самый замок – ров, мост, тяжелые ворота. Решетка, лязгнув, отъ-

ехала, и Катерина прибавила шаг, словно ей не терпелось поскорее от меня избавиться. Не встретив ни души, друг за другом мы пробежали вдоль высокой стены с маленькими узкими окнами, мимо небольшого сада, пересекли наискосок мощный просторный двор и чуть притормозили у пруда, абсолютно круглого, похожего на огромное серебряное блюдо с водой, забытое среди кустов. Здесь былолюдно. Одни сидели за широкими столами, другие натягивали сбоку сетку непонятно для каких целей, третьи стригли кусты здоровенными ножницами. Несколько человек складывали дрова в поленницу, две одинаковые старушки на берегу чистили огромный закопченный котел, бородатый мужчина рядом с ними делал вид, что рыбачит. Красиво тут, но странно. Все какое-то ненастоящее. Да! Будто я случайно попала в сериал про Средневековье. Малобюджетный такой сериал: без соломы и лошадей, с забытой в кадре газонокосилкой. И актеры все «те, кому за...». Никого младше Катерины, или они куда-то попрятались. Поднявшись по крутой лесенке на второй этаж, Катерина остановилась.

– С прибытием, – ухмыльнулась она и ткнула пальцем вдоль коридора с кучей дверей. – Твоя дверь третья с конца, в цветочках.

Я молча кивнула.

– Мусор не разбрасывай, туалет на первом этаже, аппарат для льда – у Лёнчика. Если что, спросишь. Его каждый знает.

Я опешила, прикидывая, для каких целей может понадо-

биться лед. Коктейли делать?

– Свободна.

Ей бы в армии работать. Или в тюрьме! Я выдавила благодарную улыбку и поплелась искать дверь. В цветочек нашлась только одна. Комната была маленькой и светлой. шкаф, кровать и тумбочка. Ничего, мне же ненадолго. Сбросив ненавистный рюкзак, я рухнула на кровать, мысленно ругая Лину такими выражениями, за которые мама отправила бы меня мыть рот с мылом. «Тебе все объяснят...» Да, объяснили так объяснили. Про Лёнчика со льдом! И как я жила раньше без таких ценных сведений? Вот неужели нельзя было сказать честно: «Тома, тебя ждет жуткий мост, ефрейтор в юбке и средневековый дом престарелых. А еще беготня по лесу с тяжелым рюкзаком!» Кстати, что Лина туда напихала?

Фонарик, мухобойка, маникюрные ножницы, изолента... И ради этого она выкинула мой шоколад?! Хорошо, что не весь. Я съела отвоеванную шоколадку, достала учебник по русскому языку и погрузилась в раздел синтаксиса словосочетаний. Проснулась оттого, что острый угол книги больно впивался в щеку. В крохотной комнатке было душно и жарко, за окном заманчиво синели сумерки. Я перешагнула распластавшийся по полу рюкзак и пошла на улицу. У пруда толпился народ, занимаясь важными стариковскими делами. Играли в шахматы, сплетничали, что-то пили из больших чашек. На берегу стоял все тот же бородач с удочкой. Дежавю... Катерина сидела в одиночестве у большого костра и

подкидывала ветки в огонь. Я встала у нее за спиной и осторожно спросила:

– Почему вы здесь живете?

– Таков конец пути, – ответила она, не оборачиваясь.

– А Тени сюда не явятся?

– Нет.

– Почему? – удивилась я, от любопытства привстав на цыпочки.

Это же мир Теней, логично, если бы они захотели выгнать чужаков отсюда.

– Во mnogой мудрости много печали... – невнятно донеслось из-за кожаной спины.

Что?! Костер треснул и осел, брызнув искрами, Катерина оглянулась.

– Не лезь в это, – недобро прищурилась она. – Делай, как Ангела говорит.

– Конечно, – промямлила я, пятясь от костра. – Так и сделаю...

Я вернулась в комнату и захлопнула дверь. Вот и буду тут сидеть всю неделю, раз мне не рады. То не спроси, это не скажи, там не трогай – такие все загадочные и нервные. Все, в том числе и Лина. Молчание и намеки, намеки и молчание – сплошные тайны кругом. Надоело! От меня явно что-то скрывают! Может быть, я и наивная, но все-таки не дура. Вдруг никакие они не спасители человечества? Тогда кто?

В ушах зазвенели колокольчики, сердце наполнилось

пульсирующей теплотой. Я выдохнула, осмотрелась. Никого. По телу разливался приятный жар, кончики пальцев блаженно покалывало. Рядом играла странная мелодия. «Тыц-тыц-тыц», вроде никакого ритма, а завораживала. Хотелось войти в нее, стать ближе. Не рядом, в ней... Но она далеко. Дальше, чем казалась, гораздо дальше.

Идти! Надо идти туда, где она! Страх исчез, препятствия показались смешными и незначительными. Подумаешь, кусты с глазами! Я ринулась к рюкзаку, достала фонарик и выбежала на улицу. Катерина выпустила меня через ворота с довольной улыбкой, жестом указав на знакомую тропинку к ущелью. Мост больше не выглядел жутким и опасным, словно мое чувство самосохранения завалилось спать. Я шагала по шатким доскам, раскачиваясь и подпевая колокольчикам. На душе было томительно сладко, будто я только что слопала пару шоколадных батончиков. Тех, двойных, с орехами... Нет, даже лучше.

А еще я почему-то точно знала, куда идти.

Глава 4. Тень

Темнота сгущалась, лес казался бесконечным. Меня несло напрямик, как бульдозер сквозь заросли. Обычно я не спортивная, два отжимания на физкультуре – и все, отстаньте, дайте отдохнуть. А тут... Силы бурлили, бодрость плескала через край, унося остатки здравого смысла. Внутри все горело и подпевало, казалось, еще немного – и взлечу! И взлетела... Через бревно. Когда я вылезла из канавы, ощупывая шишку на лбу, роковая мелодия зазвучала громче и призывнее. Иду же! Иду...

В кустах что-то подозрительно забулькало, я с любопытством притормозила. Кто там прячется? А ну, выходи! Сейчас как стукну фонариком! А вдруг там единорог? Хочу кататься! Надо вытащить его из кустов. Я старательно наморщила лоб и попыталась вспомнить, как позвать единорога. Рассудим логически. Вот что он такое? Это конь, у которого на лбу рог. Почему один? Не знаю, может, кальция не хватает. Я поцокала языком, пощелкала пальцами и даже попробовала посвистеть. Но в кустах молчали. Я разочарованно махнула рукой и побежала дальше. Тем временем жар усиливался, кожу обжигало, словно кто-то гнался за мной по пятам и обдувал горячим воздухом из фена, а впереди на всю мощь работал гигантский обогреватель. Я сняла куртку, повязала ее на поясе. Надо же, дома сейчас ноябрь, холодина,

а я тут прямо как на курорте!

Лес расступился, обтекая поляну, густо заросшую странными деревьями, похожими на громадные подсолнухи. Мелодия доносилась именно оттуда! Я остановилась и посветила фонариком перед собой. Сплошные подсолнухи и больше ничего...

– Чего стоим? – раздался знакомый шелестящий голос. – Кого ждем?

Эйфория внезапно закончилась, будто меня токомшибануло. Казалось, под кожей разорвался десяток туго натянутых струн. Я ойкнула и выронила фонарик. Тот погас, вокруг стало совсем темно. Лина... Где Лина?! Она же обещала меня сразу найти.

– Что, подружка задерживается? – насмешливо спросили рядом.

Я закричала – громко и пронзительно. В горле мгновенно запершило, крик захлебнулся глухим кашлем.

– Чего так слабенько? – расстроился мой невидимый собеседник. – Давай еще раз. С чувством.

Меня словно ведром ледяной воды окатило.

– Так это был ты?.. – прохрипела я. – И не стыдно маленьких детей пугать?

– А не стыдно было ко мне вламываться ночью, как к себе домой?

– Это была наша кладовка!

– Кладовка не может быть вашей по определению, – воз-

разил голос. – Она всегда принадлежит Теням. Как и подвал.

Глаза привыкли к темноте, но рассмотреть все равно ничего не получалось. Наверняка я разговариваю с какой-нибудь жуткой смесью Чужого и Хищника... Фонарик! Куда упал фонарик? Вряд ли далеко укатился. Я присела на корточки и пошарила по траве.

– Левее, – невозмутимо подсказали мне.

Я послушно нащупала драгоценную пропажу. Секунда, и темноту расколос луч света. То, что стояло у моих ног, меньше всего напоминало злобную Тень. Скорее оно походило на маленького покемона: черный пушистый шарик с хитрыми глазищами ярко-зеленого цвета. Бровки домиком, взлохмаченный хохолок, остроконечные уши. Существо едва доставало мне до колена, выглядело совсем не страшно и даже мило. Смотрело прямо мне в лицо и часто моргало.

– Я тебя не так представляла... – растерялась я.

– Жизнь вообще сплошное разочарование, – категорично заявил пушистый шарик, блеснув не такими уж безобидными клыками. – Я вот, например, думал, что ты умнее.

– В смысле?!

Он презрительно фыркнул:

– Веришь всем подряд, ведешься на провокации и выпендрож дешевый. Просто стыдно. И как меня угораздило? Одно слово: провал.

Вот как, нелепый покемон – и тот мной недоволен.

– А я им не очень-то и верю! – прищурилась я.

– Ну надо же, – ухмыльнулся он и одобрительно кивнул: – Зачатки мозга есть. Уже плюс.

– Чего ты ко мне-то привязался?

– Случайно совпало. Никакого заговора.

Шарик подмигнул мне, развернулся и прыгнул вглубь зарослей. Оказалось, у него есть четыре когтистые короткие лапки и длинный хвост. Точь-в-точь упитанный мульташный кот. Я шагнула за ним, крепко сжимая в руке фонарик. Разум подсказывал дать деру, однако любопытство снова взяло верх. Раз он не позволил мне умереть в тот раз, значит, я ему нужна. Интересно, зачем? Вопросы крутились на языке, особенно один: «Почему именно сливовый?» Противный ведь компот, приторно-сладкий.

Покемон остановился у одного из подсолнухов, укрылся нижним листом и громко чихнул.

– Аллергия измучила, – пожаловался он и метнул на растение злобный взгляд. – Когда цветут, совсем спасу нет.

– Что ты тогда среди них делаешь?

– Прячусь.

– От кого?

– От всех.

Он захихикал, но очень по-доброму, и я поняла, что ни капельки его не боюсь. Тоже мне, чудовище из кладовки. Такого больше хочется погладить и почесать за ушком, а не прогнать веником.

– Лина нас найдет, – сообщила я на всякий случай, чтобы

этот недопокемон не расслаблялся. Откашлялась и дала волю чувствам: — Ты... ты... ты всю жизнь мне испортил!

— Ага, — устало зевнул он. — Называй меня Эф.

— Это имя?

— В некотором роде. У других Теней и того нет. Лишь долги и аллергия.

— Они тоже в зарослях прячутся?! — Я в ужасе огляделась и посветила вокруг фонариком. Вроде никого.

— Нет, тут только мы. Они живут совсем в другой части этого мира.

— А почему ты не с ними?

— Не сошлись во мнениях, — туманно изрек Эф. — Пришлось расстаться.

— Как-то странно вы расстались, если прячешься. Тебя выгнали, что ли?

— Послушай, девочка! — Шарик сердито засопел. — Не груби старшим, ага. Манеры прескверные.

Прекрасно... Моя Тень — какой-то революционер-рецидивист, изгнанный собственными сородичами.

— Я просто называю вещи своими именами! — возмутилась я.

— Не умничай, тебе не идет, — он насупился. — Что ты вообще обо мне знаешь?

— Что ты отвратительно скулишь и притягиваешь несчастья. И, кстати, сливовый компот — жуткая гадость.

— Сразу видно, что ты ничего не понимаешь в компоте.

Да что же это такое?! Мало того, что превратил меня в неудачницу, теперь еще и отчитывает.

– Перестань насылать на меня невезение! – разозлилась я и посветила фонариком прямо ему в глаза. Эф обиженно прищурился. – Или будешь Лине про аллергию рассказывать.

– Подружкой сокурсников пугай, – гордо сказал он. – Сколько таких Лин было, считать не пересчитать. И что с ними стало, паразитами? Без слез не взглянешь. И тебе, Тома, лучше, чтобы они до меня не добрались.

– Почему?

Подсолнух вздрогнул, повернулся к нам цветком и оскалится рядом острых семян. Эф мгновенно выпрыгнул из-под листа, заросли залил свет. Яркий, желтый, пронзительный. Полыхнула молния, мир замелькал миллионом вспышек. Я зажмурилась, сверху навалилось что-то тяжелое и прижало меня к земле. Фонарик впился в живот, дышать стало нечем.

– Лежи тихо, – прошептал знакомый голос.

Лина... Я повернула голову и осторожно приоткрыла глаза. Волны ослепительного света плыли по зарослям, Эф отражался вдалеке смазанным темным пятном. Лина скатилась с моей спины, отползла в сторону и растворилась в белых вспышках. Куда? А как же я?..

Волны исчезли неожиданно. Свет погас, будто кто-то щелкнул волшебным выключателем, и на заросли упала холодная вязкая темнота. Я торопливо села, нащупала фона-

рик, потыкала в кнопку, потрясла... Ничего. Видимо, сломался. Мамочки... В полной тишине раздался хруст веток и чьи-то мягкие шаги. Ужас заворочался в горле, стайкой мурашек поскакал по спине, шевельнул волосы на затылке. Господи, за что мне все это?! Я сжалась в комок, в лицо ударил луч света.

– Ушел, – мрачно сообщила Лина, взяв меня пальцами за подбородок. – Ты в порядке?

На такие вопросы полагалось мужественно улыбнуться и кивнуть: «Да, все окей». Именно так и поступают дурацкие героини дурацких фильмов. Поднимают истерзанную пулями плоть из лужи крови и кивают. А я... Задание позорно провалила, инструкции нарушила все до одной, еще и Эфа предупредила, что его ищут. Совсем не героиня. Я хихикнула. Потом еще и еще. Остановиться не получалось. Лина отпустила мой подбородок и хлестко ударила по щеке. Смех моментально закончился.

– Извини, – тихо сказала она и вздохнула: – Не ожидала, что он и здесь таким сильным будет.

Растерянность не шла ей совершенно.

– Да уж, – усмехнулась Лина. – Представляю, как тебя его призывом накрыло.

– Накрыло... – осторожно подтвердила я. – До сих пор в ушах звенит.

Раньше бы я сразу выложила все. И про слова Катерины, и про призыв, и даже про разговор с Тенью. Во всех подроб-

ностях. А сейчас... Нет, я определенно не поверила этому комку шерсти с дурацким именем из двух букв. Вдруг у него в планах новый апокалипсис или кровавое жертвоприношение? Но и Лине я тоже не верила. Она с самого начала темнила и скрытничала. А еще утверждала, что Тени не разговаривают. Эфа же не заткнуть было! Вот приду в себя и все обдумаю. Как следует обдумаю, иначе превращусь в пешку в чужой игре, где совсем не ясно, кто плохой, а кто хороший.

— Идем в замок, — скомандовала Лина, взяла меня под локоть и потащила прочь из зарослей. — Утром домой вернемся. Зря ты беспокоилась из-за универа. Всего-то один день и пропустила.

Обратно мы добирались очень долго. Лина сказала, что от замка до тех подсолнечных зарослей без малого пять километров, и то если напрямик. В обход больше. Наверное, мы шли в обход, потому что лес не кончался. Ноги ныли и спотыкались, хотелось упасть под ближайший куст. И пусть он булькает, сколько влезет. Как я умудрилась пробежать столько и не заметить? Вот уж накрыло так накрыло! Лина всю дорогу шла впереди, светила фонариком по сторонам и о чем-то размышляла. Я тоже размышляла. О том, что очень хочу пить, так хочу, что согласна даже грызть Лёнчиков лед. Об Эфе, который явно собирался сказать мне что-то важное перед тем, как появилась Лина. О том, как удержаться и не выболтать ей все. И о шоколадках, одиноко лежащих в моем рюкзаке. И о том, что я хочу домой. К маме.

Во дворе замка целая толпа пенсионеров играла в шашки. Шум стоял такой, что в двух шагах ничего не было слышно. Проходя мимо них, я незаметно стащила с подноса чей-то стакан с подтаявшим льдом, на лестнице жадно осушила его, похрустев льдинками. Доплелась до комнаты, рухнула на кровать и провалилась в сон, не успев даже скинуть куртку.

Утром меня бесцеремонно растолкала Лина. Всучила стакан, наполненный кубиками льда, и велела собираться. Вчерашняя прогулка не прошла даром: спину ломило, ноги гудели, шевелиться было мучительно больно. Я заплела волосы в косу и погромела льдинками. Ну почему именно лед? Спрашивать не хотелось.

Дождалась, пока лед растает, и выпила воду. Про запас. На всякий случай. Побросав вещи в рюкзак, я закинула его на плечи и спустилась во двор. Лина стояла у пруда, и не одна. Катерина что-то втолковывала ей, сурово сдвинув брови и рубя воздух рукой, чуть поодаль традиционно топтался бородатый мужик с удочкой. Лина качала головой и изредка кидала короткие фразы. Заметив мое приближение, обе замолчали.

– Готова? – спросила Лина, теребя пояс мини-юбки. – Пора домой.

Еще как пора! Не терпелось скорее вернуться туда, где все родное, знакомое и понятное. Кроме синтаксиса, естественно.

– Она остается, – отрезала Катерина и уперла руки в бока.

На шутку это не было похоже, ни капельки. Голос властный, взгляд решительный. Что ей от меня нужно? Во что я вляпалась?!

– Мы. Уходим. Немедленно, – отчеканила Лина и тоже уперла руки в бока. – Возражения?

Катерина посмотрела на нее как-то разочарованно. Поджала губы, развернулась и зашагала прочь.

– Пожалуйста... – Я умоляюще подергала Лину за руку. – Давай уйдем отсюда побыстрее. Это место меня пугает.

Она пропустила мои слова мимо ушей. Стояла и сосредоточенно вглядывалась в пруд, словно там творилось что-то чрезвычайно важное. Интересно, что? Вода как вода, спокойная и даже чистая.

– Что там? – с замиранием сердца прошептала я.

– Тс-с-с, – шикнула Лина и крепко сжала мою ладонь.

Пожалуй, слишком крепко. Пальцы будто дверью прищемило. Я пискнула, но Лина не обратила на это ни малейшего внимания. Теперь она напряженно смотрела куда-то через мое плечо. Я испуганно обернулась. Катерина уже дошла до газонокосилки, подозвала старика в клетчатой кепке.

– Тамара, – приглушенно сказала Лина и перевела на меня обеспокоенный взгляд. – Ничего не бойся.

Слова ее мне не понравились. Еще больше не понравился тон, которым были они сказаны. Старик в кепке кивнул Катерине и недружелюбно уставился на нас. Ой...

– Плавать умеешь? – с надеждой спросила Лина.

– Немножко, – нервно сглотнула я. Вопрос подозрительный. Очень! – А зачем?

С каждой секундой становилось страшнее, пальцы ныли. Бородатый мужик сворачивал удочку, к старику подошли еще три человека, перекинулись парой фраз с Катериной. Ворота никто открывать не спешил.

– Как выберешься, далеко не уходи, – велела Лина. – Жди меня.

– Выберусь откуда?

– Вдохни поглубже, – посоветовала она и отпустила наконец мою ладонь.

О... Блаженство... Я потрясла склеившимися пальцами и увидела Катерину. Она бежала к нам. С компанией. Вид у всех пятерых был очень злобный! Даже зверский. Бородатый мужик торопливо шагал вдоль берега, его удочка угрожающе покачивалась.

Лина вспыхнула каким-то странным светящимся ореолом. Закрыла меня собой и толкнула. С ума сошла?! Я замахала руками, пытаюсь удержать равновесие, но тяжелый рюкзак потянул назад, и я с визгом шлепнулась в пруд. Ледяная жижа довольно хлюпнула и сомкнулась над моей головой. Она была вязкой, как кисель: не то что вынырнуть, даже пошевелиться не получалось. Пруд оказался гораздо глубже, чем выглядел, рюкзак камнем тащил меня на дно, в кисельную темноту. Сверху подплыло существо, похожее на гигантскую медузу. Остановилось, колыхая прозрачными

краями. Мамочки... Надеюсь, оно сытое... Из студенистой массы выстрелили щупальца, молниеносно оплеля меня со всех сторон. Я в ужасе зажмурилась, в ушах издевательски зазвучал голос Лины: «Ничего не бойся». Щупальца напряглись, перетекая кольцами, рванули, и я стремительно полетела вверх, словно выпущенная из катапульты.

Через пару секунд по векам резанул яркий свет, и меня буквально выбросило наружу. Рядом покачивалось сучковатое бревно, каким-то чудом не встретившееся с моим лбом, а я дышала и кашляла, кашляла и дышала. Когда, наконец, отдышалась и смогла немного соображать, поняла, что сижу в неглубокой луже и вода едва доходит мне до подмышек. А подо мною дно. От облегчения я даже зажмурилась. Дно, пусть илистое и топкое, но дно – никакой ледяной бездны с медузами, никакого гадкого киселя. В детстве меня часто мучил вопрос: что же это за молочная речка с кисельными берегами, про которую говорится в сказках? Почему там кисель и молоко не смешиваются? Однажды я даже опыт поставила: налила молока и киселя в тарелку. Смешались как миленькие. Мама посмотрела на это безобразие и сказала уверенно и безапелляционно, как всегда: «Тома, в сказках специальная, сказочная речка. И специальные, сказочные берега. А ты пей кисель и перестань портить продукты!» Так и сказала. Что-то мне подсказывает, что после сегодняшних событий вряд ли мне когда-нибудь захочется его пить.

Кстати, почему так тихо? Где Лина и старики-разбойни-

ки? Я открыла глаза и огляделась. Пруд был точь-в-точь такой, как в замке. Вот только самого замка не было... Вокруг стоял дремучий лес, высоко в зеркальном небе отражались его фиолетовые кроны-шарики. Неужели я перенеслась в другую часть мира? Да ну, ерунда какая-то... Хотя, если пианино работает порталом, почему пруд не может? Интересный портал, только очень холодный.

С трудом вытаскивая ноги из топкого ила, я выползла на берег. С одежды и рюкзака текла вода, коса липла к спине, зубы стучали. А от земли шел жар, как от обогревателя. Лина просила ее дожждаться, значит, у меня как раз есть время. Я свернулась калачиком и уставилась на пруд. По телу разливалось блаженное тепло. Слабость накатывала волнами, убаюкивая. Веки стали тяжелыми, непослушными.

– Не надо здесь лежать, – донесся сзади знакомый голос.

Где-то я уже слышала эти повелительные интонации. Я лениво приподнялась на локте, оглянулась. Из-за дерева вышел... Юра. В этот раз плащ он сменил на черный дождевик, но шляпа на нем была та же. Не поняла... Юра тоже между мирами путешествует?! Я растерянно моргнула и попыталась встать. Не тут-то было! Слабость разлилась безграничным океаном, потянуло в сон. Глаза закрылись против воли, и я провалилась в темноту.

Просыпаться было приятно, тепло и сухо. Стояла тишина, сладко пахло... земляникой?! Я распахнула глаза, вскочила на ноги и стукнулась макушкой о потолок. Ну слава богу, все

как всегда. А то уже переживать начала. Потирая будущую шишку, я сползла с выступа, на котором так неосторожно распрыгалась. Это была пещера, причем довольно странная. Непонятно откуда лился неяркий свет, каменные стены, обросшие пахучими белыми цветами, напоминали живую изгородь, а в конце короткого коридорчика виднелась плотная занавеска из сросшихся бутонов. Что там? Приседая от ужаса и любопытства, я потихоньку направилась к ней. Одежда, накрахмаленная киселем из лужи, стояла колом и похрустывала при каждом шаге, будто меня засунули в картонную коробку. Нерешительно потоптавшись у занавески, я отодвинула ее и... выбралась наружу. Лес сильно изменился. Фиолетовые чупа-чупсы исчезли, вместо них росли деревья с белоснежными кронами. Большие, маленькие – всякие. Я осторожно потрогала пальцем ближайшее деревце. Белая штука слегка пружинила и отливала перламутром, будто ствол залили пеной для ванн и позволили ей застыть. Иногда от нее отрывались мыльные пузыри, какое-то время парили в воздухе и лопались с радужными вспышками.

Подул ветер, стайка пузырей полетела в мою сторону. Сейчас облепят меня, засохнут, и будет в этом лесу на одно дерево больше... Отмахиваясь обеими руками, я попятилась. И врзалась в Юру. Он отступил на шаг и поправил шляпу на голове – отработанным движением в стиле героев вестернов. От него вкусно пахло чистотой и свежестью, да и сам он весь был такой аккуратный и отутюженный, что хоте-

лось потрогать пальцем – настоящий ли?

– Я выпалась, – проямлила я, пытаюсь смотреть на его шляпу, а не куда попало. – Тяжелый денек выдался...

– Вижу...

В ясных светло-серых глазах мелькнуло веселье. Что?! Я машинально вкинула руку, чтобы поправить волосы... Одежда картонно скрипнула, пальцы воткнулись во что-то слипшееся и засохшее на один бок...

– Мне нужно к пруду, – выдавила я.

Юрина бровь вопросительно изогнулась. Да-да. Одного раза мне мало. Еще поплавать хочу. Или утопиться. Но вслух я сказала:

– Меня подруга ждет.

– Вряд ли, – спокойно ответил Юра, но уголки его губ подозрительно подрагивали. – Ты почти сутки здесь спала. Думаешь, она до сих пор дежурит у пруда с надувным кругом в руках?

– Сутки?.. – ахнула я. – Ну вот... Зачем ты меня оттуда забрал?

– Потому что сказка про спящую красавицу мне никогда не нравилась, – совершенно серьезно сказал он, настороженно к чему-то прислушиваясь. – Земля в той части леса непростая. Полежи ты дольше – могла бы не проснуться во все. Неужели Ангела не предупредила?

– Она была не слишком разговорчива – в пруд меня сталкивала, – буркнула я, поздно осознав, что самым постыдным

образом нажаловалась.

Ангела... Ангела?! Так ее называла только Катерина. Помнится, замковые старички не собирались меня отпустить, а стоило мне от них сбежать, тут же откуда ни возьмись подвернулся Юра. Как-то уж очень кстати он оказался у пруда. Порыбачить решил? Ага, без удочки и в идеально отглаженном виде. Точно меня подкараулил и уволок подальше от Лины... Выходит, я попала в лапы врагу?..

– Все-таки рискну вернуться, – независимо сказала я, стараясь не выдать дрожи в голосе, и попятилась. – В какой стороне пруд?

– Назад в пещеру, – он подтолкнул меня ко входу, – быстро!

– Погоди... – Я отчаянно замотала головой и хотела подобрать нужные слова, но вместо этого всхлипнула. – Я просто хочу домой. Я не сделала ничего плохого. Честно! Даже не понимаю, что происходит... – На глазах навернулись слезы. – Никто ничего не объясняет, только командуют. Пойди туда, делай это. Я устала. Устала!

В лесу резко потемнело, издалека долетел нарастающий свист. Юра подхватил меня под локти и затащил в пещеру, которую тут же встряхнуло. Пространство утонуло в диком грохоте, будто небо обрушилось на землю. Мгновенно взлетев на выступ, я съежилась и уткнула лицо в ладони. Через несколько секунд все стихло. Почти все. Какой-то заунывный звук дрожал на одной ноте, ввинчиваясь в мозг, словно

рядом жалобно скулил щенок. Щенок?! Я сжала зубы, вой прекратился. Ой... В полной тишине стало еще страшнее. Что этот Юра собрался со мной делать? Может, он злодей или маньяк? В мир Теней простым смертным не попасть. Значит, он суперзлодей или суперманьяк. И, кроме нас, никого нет! Господи...

Жадно вдохнув внезапно раскалившийся воздух, я подняла голову и вздрогнула. Светло-серые глаза с темным ободком не мигая смотрели на меня. Очень близко смотрели. Невозможные глаза. Умопомрачительные... Внутри сладко екнуло, голова опустела, стало хорошо и спокойно. Ну пусть и маньяк, зато красивый... Снаружи что-то грохнуло, я поспешно отвернулась. Зря...

Цветок у моего носа шевельнулся, между лепестками мелькнул чешуйчатый хвостик. Я взвизгнула и слетела с выступа. Крошечная змейка взвилась спиралькой и исчезла в бутоне.

– Кто оно? – прошептала я, хотя не была уверена, хочу ли знать ответ. Юра аккуратно разжал мои пальцы и высвободил свою рубашку. Э-э-э... Когда это я успела в нее вцепиться? – Извини, испугалась...

– Малявки из цветов не опасны. А вот те птицы снаружи... Соваться к ним не стоит.

– Не буду, – поклялась я, отчетливо слыша, как снаружи снова нарастает непонятный грохот. – С места не сдвинусь.

– Это лишнее. Скоро она улетит, и путь освободится.

– Путь куда?

– Зависит от того, куда ты хочешь попасть.

– Домой.

– С этим могут быть сложности.

Вот теперь мне сразу стало все понятно, да!

– Слушай, – не выдержала я, – здесь что, никто не умеет нормально отвечать на вопросы? Я спрашиваю как-то неправильно? Или вам религия не позволяет внятно разговаривать?!

– Тш-ш-ш... Сдаюсь, – Юра насмешливо вскинул руки. – Давай договоримся. Ты отвечаешь на один мой вопрос. А я на твои – любые...

Я заинтересованно повернулась, и он поспешно добавил:

– В разумных пределах, конечно.

Наверняка он хочет узнать, что я тут делаю. Долго же придется рассказывать! Зато я смогу, наконец, выяснить, о чем недоговаривает Лина.

– Хорошо. – Я уселась на выступ, поерзала, устраиваясь поудобнее, и подняла голову, встретившись с очень внимательным взглядом ясных серых глаз. – Давай свой вопрос!

– Что Эф тебе сказал?

Глава 5. Условия жизни

Я потрясенно застыла, не в силах вымолвить ни слова. Откуда Юра знает, что я разговаривала с Тенью? Он что, вчера прятался где-то в замке? Значит, я была права и он с ними заодно? Нет, ерунда какая-то. Тогда бы он просто кинул меня обратно в портал, а не тащил в пещеру. К тому же в замке никому не известно, как зовут моего пакостного покемона. Даже Катерине и Лине. А ему известно. Похоже, Юра ведет свою игру, но вот хорошо это для меня или плохо – совсем непонятно.

– Тамара...

Буква «р» колючими льдинками прокатилась по позвоночнику. Почему мне раньше не нравилось, когда меня так называли? Действительно, есть в ней какая-то сила.

– ...немедленно выбрось из головы всю ту чушь, которую только что подумала...

А я о чем-то подумала? Хотелось бессмысленно кивать в ответ, не вникая в суть сказанного, пока он вот так вот на меня смотрит.

– Просто ответь на вопрос, – мягко улыбнулся Юра.

И эта улыбка меня отрезвила. Слишком уж она была профессиональная. Как в кино. Будто вокруг камеры, свет, мотор, а я случайно в кадр влезла. И чего я растеклась липкой лужей, словно мороженое на солнце? Пора собрать моз-

ги в кучу и начать ими шевелить! Вопросы, вопросы. Всем от меня что-то нужно. Лине, Катерине с ее инвалидной командой, теперь вот сероглазому Юре. У каждого свои планы и идеи... А посередине дурочка Тома, чье мнение абсолютно никого не интересует. И которой улыбаются сногшибательными улыбками, когда хотят выудить из нее информацию.

– Тени не умеют разговаривать, – отрезала я.

Почему-то было обидно, словно я развернула конфету, а там, внутри, вместо шоколада оказался скомканный фантик.

– А ты не умеешь врать, – весело протянул Юра.

– Почему это не умею? – насупилась я, хотя всегда считала, что искренность – качество, которым следует гордиться.

– Потому что ты даже не спросила, кто такой Эф.

Я покраснела и отвернулась, не зная, куда девать глаза. Темные камни выступа скалились ехидными трещинами, в одном из его углов валялся рюкзак. Я же тут спала, и он мне не попадался. Странно! Ну хоть не потерялся...

– Я жду, – спокойно сказал Юра.

Тон был точь-в-точь как у моей мамы. Ужас какой. Даже слова мамины. Когда она вот так вот их произносила, становилось ясно: не отвяжется. Ни за что. И лучше сразу признаться, иначе будет хуже. Я глубоко вдохнула, подняла взгляд. Юра смотрел на меня прямо и очень пристально, словно готов был так стоять до вечера. И всю ночь. И следующий день. В общем, до тех пор, пока не получит то, что ему нужно. Упорный какой! Или просто не привык к отказам?

– Ладно, мы с Эфом действительно говорили, – призналась я, подтащила к себе рюкзак и обняла его, чтобы чем-то занять руки. Юра практически не моргал. Еще никто не слушал меня настолько внимательно. – Он жаловался на аллергию и других Теней. Сказал, что я в компоте не разбираюсь и что не надо его трогать. Эфа, конечно, не компот. На этом все. Появилась Лина и устроила что-то адовое. Рощу ярким светом залило, бам-бам, – я хлопнула по рюкзаку обеими ладонями, изобразив тот самый «бам», – а потом Эф убежал.

Юра выдохнул и опустился на выступ рядом со мной. Я повернулась, его лицо оказалось напротив моего. В светло-серых глазах плескалось непонятное предвкушение, словно я не Тома, вечно влипающая в неприятности, а волшебная фея или золотая рыбка.

– Не каждый решится заговорить с Тенью, – задумчиво сказал он.

– Ну... – Я замялась. – Эф не особо страшный. Он такой... милый.

– Милый?! – ошарашенно переспросил Юра, мигом потеряв киношную невозмутимость. – Ты считаешь преследующую тебя Тень милой?..

– Нет! То есть да... Не знаю!

Я сжала зубы и уткнулась лицом в рюкзак. Ну кто тянул меня за язык? Договаривались же, что я отвечу на один лишь вопрос. Могла с чистой совестью задавать свои, а не рассуждать дальше об Эфе.

– Я так понимаю, ты больше никому про него не рассказывала...

Эти слова мне не понравились. Обычно после них в любом фильме болтливую героиню прикапывают где-нибудь в тихом месте. Если ее, конечно, не спасает герой, чтобы жениться и зажить долго и счастливо. Мой герой где-то явно застрял, и не ломится сюда никто, кроме птиц. Да и те подозрительно притихли. Лишь гулко капает вода где-то в глубине пещеры.

– Не рассказывала, – буркнула я, хотя подтверждение Юре явно не требовалось. – Мне надоело, что все вокруг ходят таинственные и ничего не объясняют. Короче, я обиделась. Не захотела Лине говорить про Эфа – и не сказала. Она бы потом с меня живой не слезла.

– Пожалуй, – едва заметно усмехнулся Юра.

О-о-о... С него она тоже с живого не слезала? Между мирами перемещаться умеет, в Тенях разбирается. А это уже нечто большее, чем просто секс. Ой... О чем я думаю? Какое мне дело до их личной жизни?

Набрав в легкие побольше воздуха, я открыла рот, пытаюсь из всей кучи вопросов, что вертелись на языке, выбрать правильные. Те, которые в разумных пределах. Знать бы еще эти пределы. Так и не определившись, я в отчаянии взмолилась:

– Объясни хоть что-нибудь!

– Интересная формулировка... – похвалил Юра с самым

серьезным видом. Похоже, издевается. – Начнем с экскурсии в историю. Ты понимаешь, куда попала?

Я молча помотала головой.

– Все просто. Есть два мира: наш и этот.

Пуговички его рубашки аккуратно застегнуты все до единой, идеально выглаженный воротник как влитой обхватывает шею, на белоснежной ткани – ни пятнышка. Будто он не по лесу бегал, не тащил липкую меня на плече, а только что вышел из офиса где-то в бизнес-центре. Как ему это удастся? В глубине пещеры что, оборудована прачечная и спрятан утюг?

– Ты слушаешь? – строго спросил Юра. Я растерянно моргнула и кивнула – скорее на автомате. – Жизнь не может существовать одновременно в двух мирах, поэтому циклы в них чередуются. Грубо говоря, здесь случился конец света – жизнь зародилась у нас. И наоборот.

– Как?! – Я мигом пришла в себя. Сижу тут, блондинов всяких рассматриваю, а нас скоро апокалипсисом накроет! – Мы все умрем?

– Должны были умереть еще много лет назад. Циклы завершают Тени, а мы не даем им этого сделать.

– Вы? – Я прижала к себе рюкзак еще крепче и осторожно спросила: – А «вы» – это кто?

– Охотники, – невозмутимо сообщил он. – Не надо так смотреть, эти названия не я придумал. Доподлинно неизвестно, зачем Тени провоцируют апокалипсисы. Есть тео-

рия, что, когда человечество достигает определенной точки развития, нас отбрасывает в начало. Во избежание каких-то фатальных открытий. Цикл начинается с нуля в другом мире, и так до бесконечности.

Я выдохнула и потрясла головой. Тени, булькающие кусты, порталы, а теперь вот, пожалуйста, охотники, два мира с апокалипсисом... Происходящее было настолько нереальным, что мой бедный мозг отказывался его принимать. Наотрез! Хочу обратно, в простую обычную жизнь, где черное – это черное, белое – это белое, все уже изучено и подчиняется давно открытым законам. Где совершенно ясно, что дважды два четыре, что мамонты вымерли, что Куликовская битва была в 1380 году, а такая вот ерунда случается только в фильмах и книжках, которые можно в любой момент захлопнуть со словами: «Автор, гонишь. Ты что курил?!» Но, увы, понятная жизнь закончилась после ножика с розовой рукояткой, и сейчас я сижу в потусторонней пещере, на которую напали потусторонние птицы, разговариваю со сногсшибательно красивым блондином и решаю, кто прав: Тени или охотники. Может, я просто сошла с ума? Это бы все объяснило. Особенно блондина. Кстати. Выходит, что Тени хорошие, а охотники нарушают баланс. Мешать естественному ходу вещей неправильно. Но умирать, конечно, совсем не тянет.

– Тени всегда обитают в том мире, в котором нет жизни? – уточнила я, старательно отгоняя мысль о собственном сума-

сшествии. – А в активный наведываются исключительно кого-нибудь угробить?

– На самом деле – перекусить, – пожал плечами Юра. – Перемещаются через выбранную жертву в наш мир и тянут из нее энергию, пока не погибнет. А от частых встреч с Тенью люди гибнут быстро.

– Тринадцать лет – это быстро? Или у меня сроки затянулись?

– Тринадцать?!

Кажется, мне удалось его сильно удивить. Наверное, про такое выражение лица говорят: «Звезда в шоке». Но даже с круглыми глазами он не выглядел глупо. Чудеса, да и только.

– Я – неудачница со стажем, – буркнула я, сжав рюкзак до боли в пальцах. – А откуда ты знаешь, как зовут Эфа?

– Эф свое имя не особо скрывает.

И то верно... Он сразу мне представился. А я у него далеко не первая «девочка для перекуса». Перед глазами возник сочный гамбургер с комплектом салфеток и одноразовой вилкой. Мрак какой.

– От Тени можно избавиться? – спросила я в расстроенных чувствах. – Тем ярким светом, например? Он же почти магия, да?

– Конкретно в твоем случае есть два способа. Первый – выследить и убить. Если силенок хватит. Той, как ты выразилась, почти магией.

У Лины на Эфа силенок и не хватило. И что у Охотников

за магия? Как она работает?

– А второй способ, – продолжил Юра, – остаться здесь. Те-ни без привязанного к ним человека сами чахнут. Эф сильный, но больше полугода не выдержит.

Так вот что собиралась сделать Катерина! Запереть меня в замке, чтобы Эф за это время... Какое счастье, что Лина заступилась и помогла мне сбежать. Куковать несколько месяцев в такой компании – сущий кошмар!

– Не хочу... – сказала я шепотом, словно замковые стари-ки притаились у входа в пещеру и подслушивают. – Ничего не хочу – ни первого, ни второго. Домой хочу.

Горло сдавило, и я даже прикусила щеку, чтобы позорно не расплакаться. Тоже мне, маленькая девочка.

– И что мешает? – осведомился Юра. – Эф столько лет своих жертв не трогал – и вряд ли передумает. Живи как жила, ни во что не...

– Живи как жила?! – сердито перебила я. – Да кто же мне даст-то? Можно подумать, меня отталкивают, а я все лезу и лезу: «Дайте с Тенями повоевать»! И сюда вот закинули, не особо церемонясь!

– Спорное утверждение... Против своей воли перемещаться между мирами нельзя. Нужно твое добровольное согласие на вход в портал. В любую сторону.

– Правда? – обрадовалась я. – Здорово! Вот выберусь от-сюда и ни за что не вернусь обратно. Мне здесь не нравится. Бульканье в кустах, невидимые пчелы, единороги готи-

ческие. Они такие... такие... мультяшные и жуткие. Не скажешь, что живые.

– А они и не живые. Местные существа – порождения мира, который давно погиб. Сюда живому вход закрыт.

– Неплотно закрыт, видимо... – хихикнула я. Мысль о том, что никакие Катерины без моего согласия не смогут меня затащить в свой замок, а согласия я не дам, стукнула в голову, как пузырьки от шампанского. – Или дверь сгрызли зомби-мышки. Мы-то живые, однако попали сюда...

Продолжая веселиться, я не сразу заметила, что Юра замер и как-то странно смотрит на меня. Смех в последний раз булькнул в горле и затих.

– Я живая, точно, – пробормотала я. На всякий случай ущипнула себя за локоть и поморщилась от боли. – Если бы умерла – наверняка бы заметила. Да и где я могла умереть?

– Тебе виднее, – тихо отозвался он.

Лина, нож, диван... Тогда не прежняя жизнь кончилась. А вообще вся. Но как же... Я превратилась в привидение или в кого? Горячие слезы обожгли уголки глаз, проложили две дорожки по щекам и собрались на подбородке в одну большую каплю. Господи... И зачем я только уехала из родного дома?..

– Все в порядке, – мягко сказал Юра. – Эф не позволил тебе уйти и вернул обратно. Просто теперь ты не совсем обычный человек.

– А какой? – выдавила я, старательно загоняя рвущиеся

наружу всхлипы обратно. – Я что, бессмертна?

– Увы, нет. Это второй шанс, не более. Плюс возможность перемещаться между мирами. Но лучше не пользуйся ею.

Я глубоко вдохнула, взяла протянутую мне салфетку. Вытерла глаза и благодарно улыбнулась. Интересно, это у меня было прозрение или он так хорошо объясняет? Вроде бы то же самое говорил, что и Лина, а все стало понятно.

– Погоди, – осенило меня. – Раз ты здесь, значит, тоже умер? А как?

– Я согласился ответить на вопросы, касающиеся тебя, – ровно выговорил Юра. – Помнишь?

– Да... конечно. Извини. Я в эту вашу систему с охотниками не очень вникла. Не думала, что все так... грустно.

– Все честно, Тамара. Одно приобретаешь, другое придется отдать. – Юра внимательно к чему-то прислушался. Поднялся с выступа, выудил откуда-то прямо из стены дождевик. – Снаружи чисто. Мне пора.

– Ты уходишь? – Я вскочила следом и схватила его за руку, словно боялась, что он убежит прямо сейчас. Рюкзак упал на пол пещеры с неприятным звуком «шмяк». – А как же я?! Бросишь меня одну?

– Нет. Вы с Ангелой разминувшись, и я отведу тебя в замок. Рано или поздно она там появится.

В замок?!

– Не надо. – Я мгновенно отцепилась от Юры и спрятала руки за спину. – Я хочу домой. Сразу домой. Есть ведь об-

ратные порталы, как добраться до одного из них?

– Ближайший портал в лесу за замком. – Он накинул дождевик и вжикнул молнией. – Ангела придет и отправит тебя домой. Идем.

– Можно мне не в замок, а сразу к portalу?

– Одной опасно, а я компанию составить не смогу. Мне совсем в другую сторону, и времени в обрез. Проводить тебя до замка будет быстрее и удобнее.

– Нет!

Юра задумчиво прищурился. Господи... Сейчас он поймет, что я скрываюсь от других охотников, и мне конец! Все, что его интересовало, я уже выболтала. Доставит к Катерине в лучшем виде, и пискнуть не успею.

– Слушай! – выпалила я. – Ты же все равно вернешься обратно в наш мир, да?

– Вернусь. Но спустя несколько дней, другим порталом.

– Можно я с тобой пойду? Я не буду мешать. Честное слово!

– Зачем? – В его голосе холодно звенели льдинки. – Или у тебя какие-то проблемы с Катериной?

Отпираться глупо. И так уже догадался. Все равно брать с собой не хочет. Еще бы... Кому нужна обуза в дороге.

– Да... Она... Она... – еле выдавила я. Перенесенные за последние дни неприятности неожиданно встали в горле большим непроглатываемым комком. – Она заперла меня в замке! Не хотела отпускать домой!..

– И Ангела столкнула тебя в пруд, – подсказал Юра. – Вполне в ее духе.

Комок в горле лопнул, пещера расплылась мутными пятнами, и я все-таки заревела. Именно заревела. Умеют же некоторые красиво плакать: кружевной платочек, редкие прозрачные слезинки, мокрые игольчатые ресницы... А у меня? Слезы градом и красный нос. Посмотрит Юра на такую страсть – его потом даже сведениями об Эфе не подманишь. Впрочем, какое мне до него дело. Он Линин. После этой мысли я почему-то вообще разрыдалась.

– Ладно-ладно, – сдался Юра. – Но есть условия.

Радость моментально утихла. Как он там говорил? Что-то получаешь, что-то приходится отдать? Я напряглась:

– Какие условия?

– Простые. Расскажу, когда успокоишься. И отпусти ты его, наконец, не убежит.

Я сообразила, что обнимаю рюкзак. Упрямо и фанатично, словно боюсь, что отберут. Когда успела снова поднять? Вроде когда ревела, чтобы хоть что-то стиснуть в объятиях. Смутившись, я выпустила его из рук.

– Там есть что-нибудь полезное? – недоверчиво спросил Юра.

Подняв рюкзак, я расстегнула молнию. Как назло сверху лежал сморщенный учебник по русскому языку. Юра усмехнулся, я быстрохватила учебник и, затолкав его за спину, принялась с умным видом вытаскивать наружу все то,

что Лина собрала мне в дорогу. На выступ легли шоколадки, пакетики с орехами, несколько яблок и бутылка воды. Юра равнодушно кивнул. Следом я вытащила мухобойку и ножницы с изолентой. Выражение его лица мгновенно изменилось.

– Молодец, подготовилась, – уважительно протянул он.

Я с облегчением выдохнула и шустро сложила свое богатство обратно. Спрашивать, для чего тут может понадобиться изолента, а тем более мухобойка, не стала. Мало ли, вдруг ответ мне не понравится? Буду считать, что тут просто принято путешествовать с мухобойкой. И с изолентой.

– В условиях ничего сверхсложного, – ворвался в мои размышления голос Юры. – Делаешь все, что я говорю. Ни на шаг не отходишь. Руки к чему попало не тянешь. Не отвлекаешься, внимательно смотришь под ноги. Понятно?

Действительно, ничего сложного. Звучит как обычный инструктаж по безопасности для бестолковых девиц.

– Понятно! А далеко до того другого портала идти?

– Прилично. И сначала мы зайдем в другое место. Отменить свои планы я никак не могу, поэтому прогуляешься со мной. После попадешь домой. Я надеюсь, что это случится как можно быстрее.

Как можно быстрее?! Кажется, я ему мешаю. Но никто же не просил его хватать меня и тащить сюда, в пещеру. Я предпочла бы сейчас быть с Линой, а не нарезать прогулочные круги вокруг портала. Но что есть, то есть. Мне просто

нужно сосредоточиться, постараться быть внимательной, не болтать и не доставать Юру, чтобы ему не захотелось бросить меня по дороге, где-нибудь в лесу, между булькающими кустами. Ой, и зачем только я о них вспомнила...

— И последнее условие... — неожиданно сказал он, напугав меня до чертиков.

Как? Еще одно?!

— Я отлучусь на часок. А ты спустишься вниз и... — Его взгляд остановился на моем кисельном начесе. Я машинально вкинула руку, одежда противно скрипнула, в серых глазах блеснуло веселье. — ...и проводи время с пользой.

— Куда спуститься? — выдавила я, мечтая провалиться сквозь землю.

Мое счастье, что он такой... вежливый. Другой бы прямо сказал: «Иди умойся, поросенок!»

Вежливый Юра щелкнул пальцами, цветы на стене вспыхнули мягким белым светом и зашевелились, поползли друг на друга. Живая изгородь сдвинулась в сторону, открыв окутанный розовым сиянием тоннель. Мамочки!

— Там безопасно. — Он выудил прямо из цветочных зарослей нечто, напоминающее полотенце, и вручил мне. — Вперед!

И зашагал к выходу — не оглядываясь. И не подумал напоследок напомнить, что снаружи могут летать злобные птице-монстры. Будто ни капли не сомневался, что я его дождусь, а не побегу искать Лину.

Проводив Юру растерянным взглядом, я первым делом залезла в рюкзак и хорошенько заела горе шоколадкой. Потом прижала к груди выданное мне полотенце и робко протиснулась в проход.

Узкий коридорчик закончился крутыми ступенями. Вниз я спускалась, дрожа и спотыкаясь. Были все шансы сломать шею, но я не свалилась и даже не завизжала. Ни разу! Ступени вывели в тесный зал. Увидев его, я ахнула. В жизни не видела такой красоты! Комнату окутывал волшебный розоватый свет, исходящий из рассыпанных всюду камушков-огоньков. Они мерцали на стенах, на полу, на потолке. От них исходила необыкновенная успокаивающая теплота. В воздухе летали перламутровые пузыри, забавно лопаясь и взрываясь маленьким разноцветным салютом. В середине зала находилось углубление, заполненное водой – тоже розовой. Она бурлила, на поверхности играла манящая пена. Просто гигантское джакузи!

Я скинула одежду и осторожно влезла в «джакузи», стараясь нащупать дно. Воды там оказалось мне по пояс – мягкой, горячей. Она пахла земляникой, но такой, ненатуральной, будто и не земляникой вовсе, а ее ароматизатором. Пена была совсем не мыльной, зато прекрасно смыла с меня всю грязь. Стоило набрать в ладони воды, как она испарялась. Я проделала этот фокус несколько раз, попробовала побрызгаться. Результат тот же: пш-ш-ш – и ничего. Чудеса! Вскоре я расслабилась, устроилась со всеми удобствами и даже

закрыла глаза.

Итак, я выяснила, что немножко мертва и умею перемещаться между мирами. Правда, своего волшебного пианино у меня нет. Но зачем оно мне? В прошлый раз мы с Линой легко попали в этот мир через воронку Эфа. Вот только назад он нас не отправил. Почему? Не умеет делать обратную воронку? Или не хотел светиться перед охотницей? И именно поэтому вытряхнул нас из своей воронки поближе к обрыву, где портал? Эх! Следовало расспросить его в роще про воронки и порталы, а не про компот.

А еще Юра сказал то же самое, что и Лина: если не трогать Эфа – я буду жить, как жила раньше. Неудачницей, которой в киндер-сюрпризах всегда попадалось одно и то же. Зато никаких потусторонних приключений.

Лина... Да, она предоставила мне выбор... Так и сказала: «Решай». Но ведь она уже решила за меня в тот момент, когда отправила в... кладовку. После подобного я никогда не стану прежней, а это нечестно. Еще на путешествие сюда подбила. Лучше бы я не соглашалась! Не хочу сидеть в замке неизвестно сколько времени, ожидая, пока моя Тень зачахнет. Да мама же с ума сойдет, потеряв меня. И всю полицию страны на уши поставит. Оправдывайся потом, что с Тенью в другом мире боролась, ага. Для таких борцов есть специальные места. Со смиренными рубашками.

Одно радует, что, если я попаду домой, назад меня не заташат. По крайней мере, по словам Юры.

Интересно, какая магия помогает убить Тень? Эти светлые вспышки ужасно интригуют. Понятно, что, сражаясь с Тенью, изолентой и мухобойкой не обойтись. Откуда охотники берут свою силу? Почему мне ее не выдали вместе с доступом в другой мир?

Хотя все равно мне было бы стыдно на Эфа покушаться. Он меня в детстве компотом не прихлопнул, а потом вообще от смерти спас. Надо будет его поблагодарить. С другой стороны, я не просила ко мне цепляться. Как все запутано. В любом случае я хочу с ним поговорить. Очень!

Я выбралась из «джакузи» и закуталась в полотенце, хотя кожа и волосы высохли моментально. Валяющаяся на полу кучка, лишь отдаленно напоминающая одежду, не вызвала ни малейшего желания ее натягивать. А что, если... А это мысль! Через пять минут бултыханья в воде одежда была как новенькая, комбинезон сверкал чистотой и вкусно пах земляникой. Высох он тоже мгновенно. Я оделась, потыкала пальцем в летающие пузыри, лопнув парочку. Заплела косу и поднялась наверх.

Юра поджидал меня у прохода. Без шляпы, что странно. Подпирал стену и выглядел не особо довольным. Ой... Видимо, отпущенный мне час давно прошел. Я подняла рюкзак, виновато улыбнулась.

– Я уж думал, ты там уснула, – с укором сказал он.

– Почти, – призналась я. Отдала ему полотенце и выпрямилась, продемонстрировав боевой настрой. – Но теперь я в

порядке и готова падать в новые лужи!

– Не стоит.

Юра точным движением забросил полотенце на выступ, на котором, кстати, была раскинута мягкая уютная постель. Подушки, матрас, одеяло... Все как полагается. Вот же... Чистоплюй! Сгрузил меня на голые камни, чтоб бельишко, значит, не пачкать. Ну и ну! Кстати, вещей-то у него с собой не было...

– Ты тут часто бываешь? – догадалась я. – Это твоя пещера? А что ты у пруда делал?

– Если по порядку, то: да, нет, не скажу. А теперь идем. Не отставай.

Прежде чем выйти из пещеры, он забрал у меня рюкзак и закинул на плечо. Снаружи оказалось мрачно – в прямом смысле слова. В затянутом серыми тучами небе мелькали молнии, пена на деревьях почернела и больше напоминала смолу, чем слипшиеся мыльные пузыри. Каплями бухалась на землю, разбиваясь масляными кляксами. Фу! Впрочем, brutальный охотник тут не я, мое дело маленькое – ничего не трогать, не отвлекаться и что-то там еще...

Юра направился напрямик к плотной стене деревьев. Наклонился и ловко протиснулся между стволами. Я попыталась повторить маневр, но плохо пригнулась. Ветка больно хлестанула по уху, за шиворот капнула черная гадость. Два дня, говорите? Надеюсь, я выживу!

Глава 6. Долгая дорога домой

Я шла молча, стараясь не отставать и смотреть себе под ноги, хотя постоянно тянуло задрать голову вверх – к окрашенному перламутровыми разводами небу, сияющему как бензин в луже. На языке крутилась куча вопросов, приходилось даже стискивать зубы, чтобы не выпустить их наружу. Например, сколько лет Юре, чем он занимается в нашем мире, может ли шарахнуть магией во-о-н в то дерево? Ну так, чисто посмотреть, что будет.

Пенные деревья редели, появились совсем не пенные пальмы, развесистый папоротник и лианы. Какие-то искусственные, будто с картинки или пластикового мира. Вскоре пенный лес закончился и нас обступили самые настоящие джунгли. Я споткнулась о непонятную корягу, земля ушла из-под ног. В буквальном смысле! На ее месте булькал песок, засасывая меня, как зыбучая трясина. Мама-а-а... Я завизжала и задержалась, хотя отлично помнила, что в фильмах так делать категорически не советовали. Голова закружилась, вращая мир. Не хочу, не хочу, не хочу умирать... Здесь!.. В этом перпендикулярном мире, из-за собственной невезучести! Ноги увязли по колено, из сорванного горла вырывался лишь жалобный хрип. Сильные руки крепко обхватили меня за талию и выдернули из зыбучего плена. Юра... Вернулся! Я всхлипнула, песок заискрился золотистым све-

том и впитался в землю, словно его и не было.

– Что это?! – проревела я, уткнувшись в широкую грудь.

– Уже не узнаешь, – выдохнул он мне в волосы, – ваше знакомство отменяется.

И слава богу! Обойдусь без таких знакомств! Я судорожно кивнула, Юра постарался высвободиться от моих объятий. Не тут-то было! Кажется, я в него мертвой хваткой вцепилась. Всегда так, когда испугаюсь. Не руки становятся, а просто клешни какие-то.

– Ладно... – усмехнулся он. – Время, в принципе, есть, можем и постоять.

Щеки вспыхнули так, что даже ушам стало жарко. Вот ведь... Позорище... Лучше бы меня в тот песок засосало! Расцепить пальцы не получалось, Юрино горячее дыхание щекотало висок. По телу растекалась волна приятного жара, голова пугающе пустела. Впору было объявлять ее территорией, свободной от мыслей. Я проявила силу воли и чуть отстранилась.

– Все? – весело уточнил Юра. – Идем дальше?

Я стиснула зубы и разжала пальцы. Было стыдно, очень. Надеюсь, у него есть знакомые неадекватные девицы и на их фоне я выгляжу хотя бы относительно нормальной.

Голова все еще шла кругом, пластиковые джунгли двоились в глазах. На нас надвигались кусты папоротника. Медленно, рывками и перебежками. Будто у них ножки отросли!

– Не зря сматываются, – сказал Юра, прежде чем я успела

что-либо спросить. — Пригнись, и ни звука.

Схватил меня за руку и потащил к замершим кустам. Точнее в них. Я послушно шмыгнула между широкими листьями и затаилась, как было велено. Как назло, в носу защеко-тало. Я набрала в легкие побольше воздуха и задержала дыхание. Помогло, но ненадолго. Наверху что-то ухнуло, папоротник зашевелился, мазнув меня по носу шершавым листом. Я не стерпела:

— А-а-апчхи!

Юра с яростью сдвинул брови, я поспешно отвернулась и встретила взглядом с... кем-то.

Два сетчатых глаза хищно блеснули, существо склонило голову набок. Передо мной висела в воздухе пчела-переросток. Круглая, откормленная, с мохнатыми лапками, пухлым брюшком и усиками-антеннами. Эдакая мягкая игрушка, сшитая поклонником смешариков.

— Кажется, она меня заметила, — виновато сообщила я.

Юра со вздохом отпустил мою руку. Э-э-э... Пчела открыла пасть, иначе не назовешь, и вытащила узкий длинный хоботок. Ой, очень длинный! Секунда, и он обвился вокруг моей лодыжки. Меня дернуло, спиной с размаху приложило о землю и с дикой скоростью куда-то поволокло. Замелькали кусты, поднялись клубы пыли, я завизжала и тут же закашлялась. Воздух над головой расчертило сгустком света, пчела пронзительно пискнула, резко меня отпустив. Перекувырнувшись, я с треском приземлилась в соседние кусты. Боль-

шие и мягкие...

Джунгли крутились, как запиханные в центрифугу, противно подташнивало. Я приподнялась на локтях, не веря, что любила вращаться на стуле. Похоже, одним развлечением в жизни стало меньше. Пчела лежала у моих ног, в ее брюхе искрилось нечто, напоминающее бенгальский огонек. Опять ослепительная магия? Как тогда, в подсолнухах? Это Юра ее прихлопнул? И где он сам?

Я выбралась из папоротника и оказалась у плотной стены таких же кустов. Протиснуться сквозь них не получилось, перепрыгнуть тоже. А если обойти? Я задумчиво побрела вдоль загибающейся внутрь стены и... И подошла к трупу пчелы с другой стороны. С досадой пнула дурацкую стену и в ужасе отпрыгнула. В кустах кто-то был... Или что-то. Круглое, как футбольный мяч, и зубастое. Оно смахивало на цветок из «Марио», что вылезает из трубы и пытается тебя сожрать в самый неподходящий момент. Ха, можно подумать, для этого существует подходящий момент... Я отступила еще на шаг, листья зашуршали, из-под них выкатился алый бутон.

– Стоять! Брысь! – строго сказала я. – Фу!

Но на него мой командный, слегка дрожащий голос не произвел никакого впечатления. Цветок хрюкнул, сложил губы «уточкой», как гламурные девицы на фотографиях, и пополз ко мне на тонких щупальцах-побегах. А-а-а, осьминог-мутант! Все, что я смогла придумать, это лягнуть цве-

ток, надеясь, что ногу он мне не откусит. Повезло. Не откусил. Отлетел обратно в кусты, оставив на моем ботинке голубую слизь. Ой, а вдруг ядовитую?.. Пока я вытирала ее об траву, цветок вылез снова. Выпятил губы и двинулся ко мне. Упертый! Ну уж нет, съесть себя я не дам. Буду лягаться до последнего! Но цветок увернулся, резво прыгнул на меня и впился зубами в рукав рубашки. Я взвизгнула и, вцепившись в лепестки, принялась отдирать его от себя. Радовало одно: зубы у него были не острые.

Над головой что-то просвистело, я инстинктивно пригнулась, цветок выплюнул мой рукав и юркнул в кусты. Рядом со мной плюхнулся мой рюкзак. Из плюсов – ясно, в какой стороне Юра. Из минусов – кажется, это был намек. Забирай свои вещи и катись, куда хочешь. Логично. Только в любовных романах крутые парни возятся с идиотками, в реальной жизни от них стараются избавиться. Или он, наоборот, мне помогает?.. Цветок вновь высунулся из папоротника, я быстро расстегнула рюкзак. Ложка, открывашка, изолента и маникюрные ножницы, которыми никого не пугаешь. Жадная Лина, могла бы и нормальные положить. Стоп... Изолента!

Я проворно поддела ногтем край изоленты и приготовилась. Цветок привычно выпятил губы и поскакал атаковать добычу. То есть меня. Просчитался. Процесс был каторжным: пришлось одной рукой удерживать хрюкающий бутон, другой обматывать его рот липкой лентой. Вроде получи-

лось. Довольная собой, я опустила цветок на землю и показала ему язык. Ну что, выкусил? Как теперь собирается юных студенток лопать? Тот невозмутимо отряхнулся и... слизал изоленду. Мамочки... По-моему, я не угадала, что нужно делать. Мне конец!

Цветок блаженно заурчал и потерся о мою ногу. Срезала еще кусок изоленды, бросила ему. Подхватил на лету, прожевал, довольно чавкая, и вопросительно уркнул. В итоге половину мотка скормила проглоту! Вид у него стал расслабленный и очень счастливый. Папоротник расступился, открыв проход. Я немедленно метнулась в него, на ходу засовывая в карман остатки изоленды и смахивая со лба капли пота. Бедный Марио, он столько натерпелся!

Юра ждал меня на выходе, следя за моим приближением с непробиваемым спокойствием. Злитесь? Будет отчитывать?..

– Как дела у пчеловода-любителя? – осведомился он и забрал у меня рюкзак. – Цела?

– Чудом! Это неправильные пчелы... И цветы... Почему они едят изоленду?!

– Точно неизвестно. Все существа здесь ее обожают. Наверное, в организме чего-то не хватает.

Ага! Мозгов...

Дальше мы прошли всего ничего. Небо потемнело, стало холодать. Юра замедлил шаг и так внимательно смотрел под ноги, что я мгновенно нашарила в кармане остатки изоленды. А что, вдруг придется опять от кого-то отбиваться? Тут

такая флора и фауна... непредсказуемая.

Остановился он внезапно – я чуть не врезалась в его спину. Взглянула вниз и ахнула. Сквозь траву виднелся деревянный люк с массивной ручкой. Юра потянул ее, люк заскрипел и открылся. В темный узкий проход спускалась винтовая лесенка в лучших традициях башен, набитых пленными принцессами.

– А можно я туда не пойду? – попятилась я.

– Как хочешь, – не стал он уговаривать. – Ночуй здесь. Правда, комары тут злые.

– И большие?

– Не больше пчел. – Юра снял рюкзак и с совершенно серьезным видом его расстегнул. – Сейчас достану тебе мухобойку.

Я молча обогнула его и проворно шагнула в люк.

Подземелье оказалось не страшным. Напоминало школьный спортивный зал: расчерченный пол с мягкими настилами по углам, натянутая поперек сетка и здоровенный черный мешок неподалеку от входа. Что в нем? Главное, чтобы не прошлые любопытные попутчицы...

Мы с Юрой устроились в углу и перекусили – моими яблоками и его печеньем из мешка. Еще он достал оттуда под завязку забитый аппарат для льда, мерно жужжащий и неизвестно на чем работающий. Интересно, что у них тут за мода такая – лед наворачивать? Он даже не фруктовый! Но вместо воды сошло, правда, я так и не поняла, зачем ее тут за-

мороживают.

— Умыться можно там. — Юра махнул рукой в направлении неприметной двери в углу.

За заветной дверью располагалось некое подобие ванной комнаты, половину которой занимал бильярдный стол. На нем стоял тазик с розовой водой, точь-в-точь как из пещеры. Жаль, нельзя было забраться в него целиком и побарахтаться вдоволь. Я склонилась над тазиком, опустила руки в воду. И вскрикнула. Отражение шло волнами и нещадно рябило, но определенно не было моим. Совсем! Девушку из таза — жгучую брюнетку с родинкой над красиво изогнутой бровью — я видела впервые. В нос ударил запах слив, за спиной раздались шаги. Я обернулась. Мама дорогая! Ванной не было. Я очутилась в плотно зашторенной комнате. Ромбовидные обои на стенах, темный паркет, темная, явно старинная мебель. Чужое отражение смотрело отовсюду: из зеркала в латунной раме, из мутноватых стекол буфета, заполненного изящными фарфоровыми тарелками, хрустальными графинами и пузатыми бокалами, с картины в массивной раме... Двустворчатая высокая дверь распахнулась, тяжело бухнув о стену, и в комнату шагнул мужчина в длинном, наглухо застегнутом пальто. Дышал он прерывисто и устало, будто с другого конца света торопился сюда, ко мне. Светло-русые волосы, худое красивое лицо. Было в нем что-то отдаленно знакомое. Но вот что? Я дернулась, сосредоточенный взгляд светло-серых глаз прожег меня насквозь, в

горле пересохло.

– Ты в порядке? – спросили меня хрипло.

Конечно, не в порядке! Что это за чертовщина?!

Я шарахнулась к стене и зажмурилась. На мое плечо опустилась тяжелая ладонь, желудок свело от страха.

– Тамара, ты в порядке? – вкрадчиво поинтересовался голос, который я мгновенно узнала.

Я всхлипнула и распахнула глаза.

Та же ванная, бильярдный стол. Пол залит розовой водой, под ногами – опрокинутый тазик. Что это было? Что?!

– Тамара?

– Я, кажется, того, – прошептала я виновато, – переутомилась.

– Иди ложись, – кивнул Юра и, выставив меня из ванной, показал на угловой настил, укрытый толстым шерстяным пледом. – Там.

И захлопнул за мной дверь. Ну там так там. Единственная постель, между прочим. Впрочем, широкой получилась. На такой можно за ночь ни разу не встретиться. Стоп! О чем я вообще думаю? Я добрела до постели, не представляя, как усну в таком состоянии. Меня одновременно трясло и мутило, а сердце бешено колотилось. Но, едва голова коснулась пледа, веки стали невероятно тяжелыми, и я провалилась в темноту.

Утро застало врасплох, в тазике чудесным образом вновь оказалась розовая вода. Умывалась я с опаской, но в зер-

кальной глади определенно отражалась я. Самая обычная я, правда, уставшая, растрепанная и бледная. Видимо, вчера я попросту переволновалась, вот и привиделось непонятно что.

Пока Юра занимал ванную, я с любопытством посматривала на черный большой мешок у входа. Ну все-таки, что там такое, а? Наконец, не удержалась, подкралась на цыпочках и заглянула внутрь. Ничего интересного там не было, лишь ворох плотных листов, исписанных выцветшими чернилами. Буквы вроде знакомые, а вот слова и предложения – увы. Видимо, далеко не все охотники русские... Немного покопавшись, я уже хотела закрыть мешок, как вдруг наткнулась на сложенный в несколько раз схематичный рисунок. В полустертых линиях угадывались горы, перекинутый через них мост, кисельные озера, пенный лес и джунгли. Лист покрывали размашистые подписи, закорючки и крестики. Это же карта! Я жадно забегала по ней глазами, дверь ванной скрипнула, неотвратимо отворяясь. Машинально сунув карту в карман, я отпрыгнула от мешка подальше и приняла независимый вид. Ну, насколько это было возможно. Ужас какой! Я рылась в чужих вещах, и меня чуть было не застучали... Щеки горели, карта жгла мне карман. Я надеялась незаметно выложить ее перед уходом, но возможности не представилось, пришлось уйти вместе с ней. Наберусь по дороге смелости и отдам хозяину, да... Вот кем хуже быть: воришкой или такой душой?!

Смелость набиралась медленно, а дорога закончилась быстро, приведя на край обрыва. Внизу, в глубоком ущелье, раскинулся город. Или то, что им когда-то было. Одинокие развалины, трещины в сухой земле, свист ветра. Руины были жизнерадостного сиреневого цвета и светились, будто их облепили тысячи светлячков. Внутрь серпантином спускалась лестница – множеством сияющих колец. В середине возвышалось подобие вулкана, выпускающего в багровое небо салют покруче, чем в столичный день города. Правда, этот был беззвучным.

– Почти пришли, – подмигнул Юра, – осталось только спуститься.

О, это и есть то самое место, в которое он шел? Диковинное... Что у него здесь за дела? Впрочем, неважно! Главное, что после Юра вернется в наш мир и меня заберет.

Перед спуском я предусмотрительно отпросилась в кусты. Их тут было много – сплошных, пушистых, на границе с джунглями. Чертов лед, специально же старалась грызть поменьше! Прежде чем вылезать обратно, нащупала в кармане карту, малодушно раздумывая: не выкинуть ли ее тут. Со вздохом вытащила, развернула. Она была довольно подробной, а территории узнаваемыми. Долина с отражающимися в небе деревьями, широкая река, острые скалы, пещеры в окружении пенных деревьев. Недалеко – замок, единственный на карте. В лесу рядом – аккуратный крестик. Территорий насчитывалось с десятков. С трех сторон их окружала

вода, вырисованная линиями волн, с четвертой стороны наступала тщательно заштрихованная область. Словно непроглядная темнота. Зловеще... Там ничего нет или эти места попросту не исследованы? А может быть, территория Теней? Стоп! Взгляд вернулся к долине с зеркальным небом. Именно туда нас с Линой перенес Эф. Обратный портал был рядом, я помню, и примерно это место отметили аккуратным крестиком. Если верить карте, крестиков-порталов на карте было полно, например – за пещерой в пенном лесу, где были мы с Юрой. А он сказал, что ближайший портал у замка... И в джунглях мы мимо двух порталов прошли.

Сердце ухнуло в пятки. Что же выходит... Он мне солгал? Изначально хотел привести сюда? И, собственно, привел. А я-то.... Сама попросилась с ним, еще и уговаривала. На то и был расчет? Не дать мне встретиться с Линой, напугать возвращением в замок. Боже... Я сложила карту и затолкала ее в задний карман. Спокойно. Не факт, что она правильная. Да и, даже если он маньяк, куда мне бежать? К злым пчелам и зыбучим пескам?.. Убьюсь сама ему назло – гениальное решение. Переведя дыхание, я вылезла из кустов. И нос к носу столкнулась с Юрой.

– Я уж беспокоился, – заявил он, – что ты заблудилась.

Или сбежала... Я опустила глаза, чтобы себя не выдать. Накатила паника, да такая, что впору было бегать кругами и вопить: «Помогите! Спасите!» Не зря не верила в красавцев, которые по доброте душевной помогают попавшим в беду

девушкам, ой не зря! И у пруда он оказался в подходящий момент, сгреб меня, тепленькую, притащил в пещеру. А там завел разговоры по душам, знал про Эфа. Это была ловушка!

Юра взял меня за пояс на талии, притянул к себе. Светло-серые глаза обдали холодом, в горле пересохло. Ощутила его руку у себя в кармане, а через секунду перед моим носом помахали картой. Попалась...

– Я собиралась вернуть, – промямлила я, – честное слово...

– Ага, – равнодушно кивнул Юра. Отпустил меня и развернул карту. – Что же ты там такого страшного увидела, что теперь смотришь на меня так, будто я собираюсь тебя съесть?

Я вздрогнула, отступила на шаг. А вот не скажу ничего! И так наболтала достаточно!

– Внимательно слушаю, – повторил он настойчиво, и мой партизанский настрой как ветром сдуло.

– Рядом с пещерой, – выпалила я, – ну...

– Портал? – Юра вопросительно изогнул бровь. – Тама-ра, ты знаешь, откуда они берутся? Каждый портал – личный и принадлежит тому охотнику, который его создал. Создать можно лишь один. Пользоваться чужими тоже можно, но только с разрешения их владельца. Конкретно к этому у меня доступа нет, и к порталам из джунглей тоже. У замка портал Ангелы, а мой – вот, в ущелье.

И ткнул в крестик в схематично изображенных развалинах. Черт... Не все охотники одалживают друг другу порта-

лы? Но почему? Общим делом ведь занимаются, мир спасают! Раз отправить меня Лениным порталом он не мог, только проводить к нему, значит, они не дружат?..

– Я тебе не солгал ни разу, – отчеканил Юра подчеркнуто официальным тоном. Сложил карту, бросил в рюкзак. – И плохого тебе не желаю.

– Значит, спустимся и ты вернешь меня домой?

– Нет, – сказал он, спокойно глядя мне в глаза. – Чем ты слушала? Я сразу сказал: сначала зайдем в другое место. Это оно.

Я остолбенела, глядя на мертвый, хоть и жизнерадостно сиреневый город. Действительно, Юра не обещал вернуть меня домой по первой возможности. Предупреждал, что придется прогуляться. А вот куда и зачем...

– Ну да, не солгал! – выкрикнула я в сердцах. – Просто темнишь и не признаешься, чего тебе надо. Наверное, если бы сказал правду, то я бы с тобой ни за что не пошла.

– Пошла бы, – невозмутимо заявил он, – но так было проще.

Я бессмысленно кивнула. Развернулась и бросилась к кустам. Сзади хрустнула ветка, а в следующее мгновение я оказалась объятах, тесных и теплых. Очень теплых. Почти горячих! Белая вспышка ослепила, в висках застучал собственный пульс. Дышать стало нечем, в глазах потемнело. Прежде чем сознание отключилось, в голове успела мелькнуть единственная мысль: все-таки хуже быть дурой!

Глава 7. Мертвые вещи

Пробуждение было резким, словно меня кто-то локтем толкнул под бок. Резко подскочив, я свалилась с кровати, думая, что проспала в универ, и пытаюсь вспомнить, что у нас идет первой парой. Потом поняла, что нахожусь не в своей квартире, не у Лины и не дома у мамы. И вообще неизвестно где! Эта комната была маленькой, с низким потолком и без окон. Бледно-розовые стены, изрисованные цветочными узорами, светящиеся наклейки-звезды на потолке. Деревянная розовая мебель, резные сердечки на изголовье кровати, розовый комодик с аккуратными ящичками. Все как игрушечное! Я попала в кукольный домик?.. На столе кучкой высились заколки с бантиками, в шкафу были туфли с пушистыми помпонами и воздушное платье с пышной юбкой и бесчисленными шелестящими слоями. Естественно, розовое. Либо тут обитают Барби, либо какой-то педофил-извращенец... Ой-ой, не зря меня мама ими в детстве пугала!..

Моя одежда напоминала невнятные грязные тряпочки, я переоделась, заодно решив не злить того, кто это платье для меня оставил. Оказалось моего размера, точь-в-точь, и туфли тоже. Страшно было так, что даже зубы стучали.росло желание бегать кругами и вопить, что меня похитили. Только кто услышит-то, кроме Юры, который об этом и так прекрасно знает? Дрожащими руками я обшарила комнату,

надеясь отыскать что-нибудь... ну... для самообороны! Нашла плетеную фенечку и пластиковый ножик. Фу, заколка – и та опаснее. Отчаявшись, я подошла к двери и приложила к ней лбом. Та со скрипом отворилась, и я едва не вывалилась наружу. Она не заперта?

Я выскользнула в коридор, пустой и серый, словно весь розовый цвет у хозяев ушел на подвал. Наверх вела ветхая лестница, оттуда лилась приглушенная музыка, раздавались голоса. Женские! Позвать на помощь?.. Или попытаться тихонько выбраться? Нервно сглотнув, я шагнула на ступень. Та скрипнула так, словно я наступила нервной кошке на хвост. Я в ужасе застыла, не зная, то ли двигаться дальше – этот звук все равно уже слышали все, даже глухие Катерины старики на другом конце мира, – то ли убежать обратно в подвал и забаррикадироваться там, например, комодом! Наверху метнулся силуэт, голоса разом стихли. Спустя миг оттуда спустилась девушка. Не Барби, но будто прямоком из диснеевского мультика. Зеленый балахон, россыпь задорных веснушек на лице, волосы кудрявые, рыжие и очень густые – реально грива. Кажется, случилось страшное... Я попала к косплеерам!

– О, ты проснулась, – обрадовалась девушка, – ура, наконец-то. Мы ждали!

– Зачем?.. – Воображение упорно рисовало кровавое жертвоприношение. – Что мы будем делать?

– Завтракать. Кстати, я Вера.

Внезапно не Мерида.

– А где Юра? – опасливо поинтересовалась я. – Тоже еще не позавтракал?

– Не знаю, – пожала та плечами, – я за ним не слежу. Только за тобой.

Откровенность – это очень хорошо, подкупающе... Она поманила меня за собой и скрылась из вида. При мысли об обещанном завтраке в животе забурчало, и я потопала наверх, надеясь, что Юра все-таки не там.

В гостиной было... мило. Везде лежали вязанные салфетки. Кругом и всюду, десятки или даже сотни, всевозможных форм, цветов и размеров, абсолютно на каждой поверхности. Рассмотреть подо всем этим мебель было сложно. Необъятный диван устилал вязанный плед, под ногами пружинили вязанные коврики. Ну и ну... На сдвинутых в кружок разнокалиберных креслах сидели восемь девушек, моих ровесниц, весьма странно одетых. Фэнтезийные наряды, явно созданные из подручных материалов, включая фольгу, абажур торшера и кусок шторы. Склеенные из картона короны, узнаваемые прически. Точно, принцессами переоделись... На столике исходили ароматом внушительных размеров пироги, втиснутый между ними патефон в чемодане проигрывал странную колокольчиковую мелодию. Вязанные занавески были плотно зашторены, а подойти к окну и раздвинуть их я не решилась. Тихо поздоровалась и села в свободное кресло, робея под намертво прилипшими взглядами.

– А у нас вечеринка, – сообщила Золушка и вручила мне лимонад. – В честь тебя!

Я взяла – и его, и протянутую Красавицей без чудовища тарелку с куском пирога. Вечеринка, значит... А где сейчас Лина?.. Ищет меня? Я ее подвела, очень. Ушла с маньячным блондином, вляпалась в неприятности. Для чего Юра принес сюда мое бесчувственное тело?! Его портал совсем рядом, но он не торопится отправлять меня домой. По каким-то причинам я нужна ему здесь, и причины эти определенно нехорошие. Еще и принцессы эти самодельные... Нет! Верить тут никому нельзя. Надо спастись, и срочно! От первого же глотка лимонада во рту растеклась приторная сладость, аппетит моментально пропал. Я отложила тарелку, косясь на Веру.

– Тамара, – улыбнулась мне обмотанная шелковым платком восточная девица, изображающая Жасмин, и я вздрогнула. То ли от произнесенного вслух собственного имени, то ли из-за того, что со мной снова заговорили. – Не хочешь есть?

– Хочу, но... – Я демонстративно подняла ладони. – Где у вас можно... м-м-м... руки вымыть?

– В ванной комнате, – подсказала Белоснежка, которая и без наряда была бы на нее как две капли воды похожа: светлая-светлая кожа, милое личико в обрамлении иссиня-черных волос. – Это дальше по коридору.

– Мне туда можно?..

– Конечно, – ласково ответила она, поймав не самый довольный Верин взгляд. – Можешь идти, куда захочешь.

– Считаю, это твой дом, – добавила Покахонтас, утыканная перьями неизвестного происхождения. Интересно, кого она ободрала? Впрочем, нет, совсем неинтересно. Здесь такое водится, что мне лучше не знать!

И вообще, что значит «считаю, это твой дом»? У меня он уже есть, и другого не надо! Или намекают, что я его больше никогда не увижу? Ой, мамочки... Я на ватных ногах поднялась с кресла и медленно зашагала – в коридор, до самого конца, едва сдерживаясь, чтоб не рвануть во весь опор. Провожать меня почему-то никто не стал. И хорошо, легче будет сбежать. Нужно найти Лину или Эфа. Или выход!

Увидев окно, я распахнула шторы и прильнула к стеклу. Картинка по ту сторону была яркой и нереальной. В воздухе гудели пухлые сиреневые светлячки, разрушенные здания переливались фиолетовыми блестками, земля светилась, словно ее покрыли толстым слоем лака. Казалось, что за окном ничего этого не было и быть не могло, просто кто-то загрузил компьютерную заставку с сюрреалистичным пейзажем. Значит, я в том же городе, который увидела с обрыва перед тем, как Юра меня вырубил. Эх, а я то еще раздумывала, стоит ли от него удирать... «Если он маньяк, куда мне бежать? К злым пчелам и зыбучим пескам?» – передразнила я сама себя. Да уж неизвестно, что лучше. Может, как раз пчелки!

Что ж... Первый этаж, решетки на окне нет. Рискнуть? Я повернула ручку, открыла створку и перемахнула через подоконник. Светляки испуганно разлетелись, гул стих. Шаг, и я едва не шлепнулась. Земля оказалась гладкой, как каток, ноги разъезжались. С трудом удерживая равновесие, я осторожно заскользила вперед, то и дело оглядываясь на дом. Снаружи над землей торчали два этажа: коричневые стены с редкими окнами и односкатная, толком не видимая отсюда крыша. Единственное уцелевшее здание в округе. Или его отстроили заново?

Чудом не свернув шею, я кое-как добралась до соседних развалин – груда фиолетового песка, камней и металла так и просилась на постер инопланетного фильма-катастрофы. Чертово платье шелестело как ворох целлофановых пакетов, выдавая мое присутствие всей округе. Не удивлюсь, если и Катерина из замка на шум прибежит! Мама бы сказала, что слишком часто она мне вспоминается, не к добру. И тут же каблук подогнулся, я нелепо взмахнула руками – вот вам и не к добру! – и приземлилась пятой точкой на обломок, наверное, колонны. Светляки возмущенно взмыли ввысь, освободив мне больше места. В общем-то, легко отделалась – ничего не отбила. Поерзала и уселась поудобнее, чтобы хорошенько ощупать туфли. Определенно, еще немного и каблук отвалится. Безопасно ли будет бегать босиком?.. Мало ли! Камни сияли, в небе разноцветными звездочками вспыхивал салют. Нескончаемый. Вдалеке виднелся извергающийся

его вулкан, целая громада. Красиво, но... Я набрала в ладонь блессток, пропустила их между пальцами. Пыль, просто пыль. Безжизненная, несмотря на блеск. Мертвая. Как и этот город, в котором никто не должен жить.

– Прогуляться вышла? – настиг меня голос Юры.

От неожиданности я подпрыгнула, едва не свалившись с обломка. Попалась... Тоже мне, мастер побегов. Только и смогла, что до здания напротив доковылять. Я опустила глаза и зачем-то натянула юбку пониже. Та, конечно, зашуршала. Сердце подпрыгнуло к горлу, по спине пробежал холод. Больше я пошевелиться не решилась. Молчала и делала вид, что трещины на земле – чрезвычайно интересное зрелище, ну просто глаз не отвести.

– Тамара, что-то случилось?

Что-то?! Меня затрясло, то ли от страха, то ли от злости. Встала бы и... И что? Все равно далеко не убегу, поскользнусь и буду выглядеть глупо. Хотя куда уж мне умной быть? Вокруг пальца обвели, в ловушку заманили. Причем сама с ним пошла, еще и напрашивалась. Дура!

Юра ждал ответа недолго. Подошел ко мне, сел рядом. Я продолжала сверлить взглядом трещины.

– Да ладно тебе, – снисходительно произнес он, словно я была маленькой и глупой, а он – большим и умным, таким умным, что мне стоит ему довериться и забыть обо всех проблемах, – не настолько тут ужасно.

Я через силу втянула воздух и подняла глаза. Принц,

чтоб его! Мистер Невозмутимость и Мистер Элегантность в одном флаконе: прямой взгляд, насмешливая улыбка, безупречный, ни складочки – уют, точно уют с собой! – костюм, белоснежная рубашка, ну и шляпа, конечно. Не скажу, что не люблю головные уборы, – шапку часто надеть забываю, особенно осенью, но это исключительно по рассеянности. В целом я была к ним равнодушна. А вот сейчас поняла, что они меня дико бесят. Так бы и сорвала шляпу с Юриной головы – и топтала-топтала-топтала!

– Не держи все в себе, – вздохнул он. – Выскажись.

– Ты их всех тоже похитил, да? – выпалила я.

– Что?! – Светло-серые глаза с темным, очень темным ободком изумленно моргнули. – Для чего мне это?

– Откуда я знаю? Может, у тебя здесь гарем!

Юра поперхнулся. Вид у него был такой, будто его пыльным мешком стукнули. Вот бы это произошло на самом деле!

– Интересное у тебя обо мне сложилось мнение, – задумчиво протянул он.

И с чего бы это?

– Не похищал? Сами тебе навязались?..

– Не надо, – произнес Юра так, что сказанное очень захотелось вернуть назад. А ведь голос у него по-прежнему был спокойный и тихий... – Говорить о них плохо.

Он поднялся с колонны, я облизала пересохшие губы и прошептала:

– Долго я тут пробуду?..

– Без понятия. Не от меня зависит. Как повезет.

Повезет... Мне?! Ненавижу! Шляпу его дурацкую ненавижу! У-у-у!.. Я слетела с колонны, шагнула к Юре. Не знаю, откуда во мне взялся этот порыв. Шляпу сцапала прицельно, на землю швырнула от души. И дала себе волю! Хороший блинчик получился, плоский...

– Жестоко, – прокомментировал Юра и заботливо спросил: – Полегчало?

Не полегчало, ни капли. Он и без шляпы был симпатичным. Как там мама говорила... «Подлецу все к лицу»!

– Я уже объяснил. Без тебя Эф долго не протянет, ему необходима твоя энергия в нашем мире. Поэтому он будет пытаться вернуть тебя. И искать.

Так ему нужен Эф, а не я? Похоже на правду. Катерина тоже собиралась задержать меня. Если бы не Лина... Но в курсе ли она, что моя Тень нарасхват? Судя по всему, его сила стала для нее сюрпризом. Юра осведомлен лучше, имя Эфа – и то знает.

– Зачем он тебе? – Мой голос дрогнул. – На световой шашлык пустить?

– Во-первых, все равно не получится. Во-вторых, это то же самое, что сделать из золотой рыбки суши. Я хочу задать ему пару вопросов. А тебя пусть забирает, я мешать не буду. Главное, чтобы пришел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.